

CHAMBER OF ARBITRATORS

Международный научно-практический юридический журнал

Сегодня в номере:

**Алексей Анищенко: Конфликт интересов в арбитраже:
нужны ли специальные правила о конфликте
интересов для арбитража в Беларуси?**

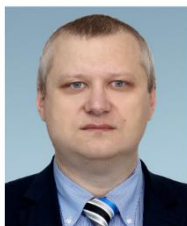
**Диана Байзакова: Разрешение споров в Узбекистане:
чем это может помочь компаниям из стран СНГ**

**№ 5 - 2025
январь-июнь**

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Алексей Анищенко
Sorainen, партнер, Минск

Виталий Крейдич
Спортивный третейский суд, заместитель председателя, Минск

Андрей Вашкевич
Lex Torre, партнер, Минск

Анна Козьменко
партнер практики разрешения международных споров, глава группы по работе со странами СНГ Schellenberg Wittmer, Цюрих

Дмитрий Давыденко
МГИМО МИД России, доцент, Москва

Александр Коробейников
Baker McKenzie, партнер, Алматы

Роман Зыков
Арбитражная ассоциация, генеральный секретарь, Mansors, управляющий партнер, Москва

Ма Синго
TeamSource, директор международного отдела, Гуачжоу

Виктор Каменков
Международный научно-образовательный центр медиации, примирения и третейских процедур Белорусского государственного университета, директор, Минск

Алексей Корочкин
Палата арбитров, председатель, Бюро 24, партнер, Минск

Главный редактор: **Виталий Крейдич**

Заместители главного редактора: **Валерия Дубешко, Кристина Ивашкова**

Учредитель:

Международный арбитражный (третейский) суд «Палата арбитров при Союзе юристов»

Адрес: 220029, Республика Беларусь, г. Минск, ул. А.Пашкевич, 9-5Н

E-mail: info@arbchamber.by

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО	4
КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ В АРБИТРАЖЕ: НУЖНЫ ЛИ СПЕЦИАЛЬНЫЕ ПРАВИЛА О КОНФЛИКТЕ ИНТЕРЕСОВ ДЛЯ АРБИТРАЖА В БЕЛАРУСИ?	5
РАЗРЕШЕНИЕ СПОРОВ В УЗБЕКИСТАНЕ: ЧЕМ ЭТО МОЖЕТ ПОМОЧЬ КОМПАНИЯМ ИЗ СТРАН СНГ	17
ПОВОРОТ НА ВОСТОК: АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ФОРУМЫ ДЛЯ РАЗРЕШЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОММЕРЧЕСКИХ СПОРОВ	22
ВЫБОР АРБИТРА В САНКЦИОННЫХ РЕАЛИЯХ: КАК ИЗМЕНИЛОСЬ НАШЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О БЕСПРИСТРАСТНОСТИ И НЕЗАВИСИМОСТИ?	34
РАЗРЕШЕНИЕ СПОРОВ В ТАШКЕНТСКОМ МЕЖДУНАРОДНОМ АРБИТРАЖНОМ ЦЕНТРЕ (ТІАС) ПРИ ТПП УЗБЕКИСТАНА: ПРАКТИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО ДЛЯ СТОРОН	38
AUTOMATING JUSTICE: THE IMPACT OF AI ON INTERNATIONAL ARBITRATION	45
OBJECTIONS ON THE GROUNDS OF NON-COMPLIANCE WITH PRE-ARBITRATION DISPUTE RESOLUTION CLAUSE	49

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Дорогие друзья!

В эту летнюю пору мы решили позаботиться о Вас и предоставить Вам увлекательные статьи, которые можно почитать на шезлонге на пляже или в гамаке на уютной летнем саде.

В очередном номере нашего специализированного издания – «Chamber of Arbitrators», мы традиционно собрали наиболее актуальные статьи о международном арбитраже на русском и английском языках.

Сегодня на наших страницах Вы сможете узнать о влиянии искусственного интеллекта на арбитраж, задуматься, нужны ли специальные правила о конфликте интересов для арбитража в Беларуси, рассмотреть альтернативные форумы для рассмотрения международных коммерческих споров, принять решение о выборе арбитра в санкционных реалиях и попрактиковаться в заявлении юрисдикционных возражений.

Мы выражаем уверенность, что материалы журнала «Chamber of Arbitrators» будут носить для Вас не только развлекательный, но и практический характер.

Журнал «Chamber of Arbitrators» выражает признательность нашим авторам и побуждает читателей также делиться своим профессиональным опытом. Ваши идеи могут стать ключом к решению самых сложных задач, с которыми сталкиваются практикующие арбитражные специалисты в разных странах.

С почтением,

**председатель Международного
арбитражного (третейского) суда
«Палата арбитров при Союзе юристов»**

Алексей Корочкин

**Главный редактор журнала
«Chamber of Arbitrators»**

Виталий Крейдич

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ В АРБИТРАЖЕ: НУЖНЫ ЛИ СПЕЦИАЛЬНЫЕ ПРАВИЛА О КОНФЛИКТЕ ИНТЕРЕСОВ ДЛЯ АРБИТРАЖА В БЕЛАРУСИ?

Алексей Анищенко,

*партнер Anischenko Laptev, член Президиума Палаты Арбитров, старший преподаватель БГУ
арбитр, медиатор*

Дарья Корсак,

помощник юриста Anischenko Laptev, студентка 4 курса факультета международных отношений БГУ

Алёна Клепча

помощник юриста Anischenko Laptev, студентка 4 курса факультета международных отношений БГУ

Аннотация. В статье рассматривается проблема правового регулирования конфликта интересов в арбитраже на различных уровнях, включая международное и национальное право, арбитражные регламенты и инструменты «мягкого права». С учетом доступной правоприменительной практики и объективных реалий авторы

высказывают предложения об оптимальном подходе к регулированию правил о конфликте интересов в арбитраже в Республике Беларусь.

Ключевые слова: арбитраж, конфликт интересов, независимость и беспристрастность, Руководящие принципы ИВА относительно конфликта интересов, декларация о независимости, отвод арбитра, отмена арбитражного решения.

Конфликт интересов в международном арбитраже представляет ситуацию, при которой личная заинтересованность арбитра влияет или может повлиять на надлежащее и объективное исполнением им своих обязанностей или полномочий.¹

В данной статье будут кратко проанализированы подходы к определению правил о конфликте интересов на различных уровнях правового регулирования: 1) в международном праве, 2) в национальном законодательстве, 3) в арбитражных регламентах, 4) и в нормах т.н. «мягкого» права.

Далее, отталкиваясь от объективных реалий и доступной правоприменительной практики, будет высказано авторское мнение об оптимальном подходе к регулированию правил о конфликте интересов в международном коммерческом арбитраже, если местом рассмотрения споров является Республика Беларусь.

Международное право

Конвенция ООН «О признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений» 1958 г. (**Нью-Йоркская конвенция**)² не содержит конкретных требований к кандидатуре арбитра. Однако в признании и приведении в исполнение арбитражного решения может быть отказано, если состав арбитражного органа или арбитражный процесс не соответствовали соглашению сторон или, при отсутствии такового, не соответствовали закону той страны, где имел место арбитраж (ст. V(d) Нью-Йоркской конвенции).

Схожее основание предусмотрено также ст. IX(d) Европейской конвенции о внешнеторговом арбитраже 1961 г. (**Европейская конвенция**), согласно которой отмена арбитражного решения, подпадающего под действие Европейской конвенции в одном из Государств – участников Европейской конвенции, будет являться причиной отказа в признании или исполнении этого решения в других Государствах – участниках Европейской конвенции только при условии, что отмена арбитражного решения была произведена в Государстве, в котором или по закону которого это решение было вынесено, и лишь по одному из следующих оснований:

¹ May K., *Conflicts of Interest* / Jus Mundi // <https://jusmundi.com/en/document/publication/en-conflicts-of-interest>.

² Конвенция Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (заключена в Нью-Йорке, 1958 г) // <https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/new-york-convention-r.pdf>.

состав арбитражной коллегии не соответствовал соглашению сторон или, при отсутствии такового, не соответствовал положениям ст. IV Европейской конвенции.

Национальное законодательство

Требование о независимости и беспристрастности закреплено в ст. 12(2) Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже (**Типовой закон ЮНСИТРАЛ**)³, согласно которой отвод арбитру может быть заявлен только в том случае, если существуют обстоятельства, вызывающие обоснованные сомнения относительно его беспристрастности или независимости. Данная формулировка практически дословно используется во многих национальных законах, касающихся международного арбитража. При этом как Типовой закон ЮНСИТРАЛ, так и принятые на его основании национальные законы⁴, не определяют понятие «обоснованных сомнений» и обстоятельств прямо их подтверждающих.

Закон Швеции «Об арбитраже»⁵ также определяет, что арбитр должен быть независимым и беспристрастным (ст. 8). Однако данный закон также содержит краткий перечень обстоятельств, которые могут вызвать сомнения в независимости или беспристрастности арбитра. Например, если арбитр выступал в качестве эксперта или иным образом заранее определил свою позицию в споре или содействовал стороне спора в подготовке или изложении ее позиции (пп. 3 ч. 2 ст. 8).

В Китайской Народной Республике *«арбитражная комиссия принимает на должности арбитров беспристрастных и справедливых сотрудников»* (ст. 13 Закона КНР «Об арбитраже»)⁶. При этом отвод арбитру может быть заявлен в ограниченном количестве случаев, к примеру, если арбитр «лично встречается со стороной или агентом, принимает от стороны или агента подарки или посещает организованные ими банкеты» (ст. 34).

Федеральный закон ОАЭ «Об арбитраже»⁷ устанавливает кроме условий относительно достижения совершеннолетия, дееспособности, отсутствия арестов

³ Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже 1985 г. // https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/07-87000_ebook.pdf

⁴ Например, ст. 180 [Федерального закона](#) «О международном частном праве» Швейцарской Конфедерации⁴, пар. 588 [Гражданского процессуального кодекса Австрийской Республики](#).

⁵ Закон Швеции «Об арбитраже» (SFS 1999:116) (с изм. и доп. вступившими в силу 01.03.2019) // https://sccarbitrationinstitute.se/wp-content/uploads/2024/12/swedish-arbitration-act-2019_ru.pdf.

⁶ Закон Китайской Народной Республики «Об арбитраже» // http://chinalawinfo.ru/civil_law/law_arbitration/law_arbitration_ch4.

⁷ В Дубае функционирует Международный финансовый центр Дубая (DIFC) – финансовая свободная зона, для которой действует особый правовой режим и в рамках которой существует собственная система правосудия, представленная Судами DIFC (DIFC Courts). Этим обусловлена особенность арбитража в Дубае –

требования о том, что арбитр не должен быть членом попечительского совета, исполнительной дирекции или административного аппарата арбитражного учреждения, обладающего компетенцией по регулированию арбитражных дел в государстве, а также не должен иметь никаких прямых отношений с любой из сторон арбитражного дела, которые могли бы нанести ущерб его беспристрастности, честности и независимости.

В свою очередь, Арбитражный закон Международного финансового центра Дубая⁷, как и Типовой закон ЮНСИТРАЛ, лишь в общей форме указывает на то, что отвод арбитру может быть заявлен только при наличии обстоятельств, вызывающих обоснованные сомнения в его беспристрастности или независимости.

Таким образом, на уровне международных и национальных актов чаще всего устанавливается только общее требование о независимости и беспристрастности арбитра, а также его обязанность раскрывать информацию, которая может повлиять на указанные категории. И только в отдельных национальных законах предпринята попытка сформулировать открытый, иллюстративный перечень конкретных обстоятельств, свидетельствующих о наличии «прямой связи», «обоснованных сомнений» и т.п., и создающих, таким образом, доказательственную презумпцию для заявления отвода арбитру по основаниям отсутствия у него независимости и (или) беспристрастности.

Арбитражные регламенты

Арбитражные регламенты, которым, как правило, характерна большая конкретизация и детализация положений, установленных национальными законами об арбитраже, в отношении определения требований к арбитрам и оснований для заявления арбитрам отвода, в большинстве случаев также ограничиваются общими положениями о необходимой независимости и беспристрастности без конкретизации и перечисления конкретных ситуаций, когда арбитр перестает быть таковым.

Так, статья 12(1) Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ устанавливает, что любому арбитру может быть заявлен отвод, если имеются обстоятельства, вызывающие оправданные сомнения в его беспристрастности или независимости.

Арбитражный регламент ICC, в свою очередь, закрепляет, что каждый арбитр должен быть и оставаться беспристрастным и независимым от сторон, участвующих в арбитражном разбирательстве (ст. 11(1)).

Схожие положения используются в арбитражных регламентах SCC (ст. 18.1), CIETAC (ст. 24, 32.2), SIAC (п. 20), TIAC (ст. 10.1).

двойственность правового регулирования. С одной стороны, существует [Федеральный закон № 6 от 03.05.2018 «Об арбитраже»](#), а с другой стороны – [Арбитражный закон DIFC № 1 от 2008 года](#).

В ст. 5.3 Арбитражного регламента LCIA содержится чуть более «развернутая» формулировка в отношении определения независимости и беспристрастности, которая предусматривает, что *«ни один из них [арбитров] не должен выступать в арбитраже в качестве адвоката или уполномоченного представителя какой-либо стороны а также ни один арбитр не должен давать советы какой-либо стороне по поводу спора сторон, проведения или результатов арбитражного разбирательства»*.

Таким образом, большинство регламентов арбитражных институтов, по-видимому, под влиянием Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ, не выходят за рамки установления общего требования о независимости и беспристрастности и не содержат даже примерного (не говоря уже об исчерпывающем) перечня ситуаций, которые помогали бы сторонам и их представителям определить, являются их сомнения обоснованными или нет, и есть ли перспектива успешного заявления отвода арбитру. Арбитры также чаще всего вынуждены самостоятельно принимать решение о необходимости и целесообразности раскрытия той или иной информации и заявлении самоотвода.

В то же время отдельные арбитражные институты попытались решить эту проблему либо посредством включения в свои регламенты отсылочных норм к источникам «мягкого права» в отношении конфликта интересов, либо путем разработки и утверждения своих собственных специальных правил или рекомендаций для сторон и арбитров относительно разрешения вопроса о конфликте интересов.

Так, например, в ст. 14 Арбитражного регламента Российского арбитражного центра (РАЦ) указано, что при определении беспристрастности и независимости арбитры руководствуются Руководящими принципами Международной ассоциации юристов относительно конфликта интересов в международном коммерческом арбитраже (в актуальной редакции)⁸.

В ст. 35 Арбитражного регламента SHIAC указывается, что при раскрытии информации арбитры могут ссылаться на положения Руководящих принципов ИВА [...] или соответствующие руководящие документы, разработанные SHIAC.⁹

В свою очередь Арбитражным центром при РСПП утверждены отдельные Правила о независимости и беспристрастности арбитров¹⁰. Данный документ

⁸ При осуществлении своих полномочий арбитр должен всегда оставаться беспристрастным и независимым. Далее, идет сноска о том, что *при определении беспристрастности и независимости арбитры руководствуются Руководящими принципами Международной ассоциации юристов (МАЮ) относительно конфликта интересов в международном коммерческом арбитраже (в актуальной редакции)*.

⁹ Shanghai International Arbitration Center Arbitration Rules (2024) / Jus Mundi // <https://jusmundi.com/en/document/rule/en-shiac-shanghai-international-arbitration-center-arbitration-rules-2024-shiac-arbitration-rules-2024-monday-1st-january-2024>.

¹⁰ Правила Арбитражного центра при РСПП о независимости и беспристрастности арбитров // <https://arbitration-rspp.ru/documents/rules/rules-on-independence-and-impartiality/>.

включает нормы, определяющие критерии этического поведения арбитров, лиц, которым предложено осуществлять полномочия арбитров, и кандидатов в арбитры, в том числе требования к их независимости и беспристрастности, порядку раскрытия определенных обстоятельств, а также порядку контактов со сторонами арбитража и их представителями. В правилах содержатся как общие требования к независимости и беспристрастности арбитров (ст. 4), так и перечень обстоятельств, которые: (i) безусловно препятствуют осуществлению полномочий арбитра (ст. 5), (ii) требующие раскрытия (ст. 6), (iii) не требующие раскрытия (ст. 8).

Довольно распространенной, даже когда арбитражный регламент не содержит каких-либо специальных на этот счет положений, является практика истребования у кандидатов в арбитры до их утверждения арбитражным институтом деклараций о независимости и беспристрастности, а также раскрытия информации, которая может поставить это под сомнение применительно к конкретному делу. Обычно формы таких деклараций разрабатываются самими арбитражными институтами и направляются кандидату в арбитры секретариатом суда после получения информации о номинировании стороной или перед назначением самим институтом. Такая практика, в частности, используется в ICC¹¹, LCIA¹², SCC (ст. 18.3 Регламента SCC), HKIAC¹³, РАЦ¹⁴ и многих других арбитражных институтах.

Что важно, за ложное заявление о независимости арбитр, помимо репутационных последствий, может понести достаточно серьезную ответственность вплоть до уголовной. Так, например, малазийский суд приговорил британского арбитра к шести месяцам тюремного заключения за ложное заявление о независимости. По мнению малазийского суда, арбитр ввел в заблуждение Региональный арбитражный центр Куала-Лумпура (KLRCА), позволив его назначить арбитром на основании ложного заявления о независимости, что негативно сказалось как на репутации арбитра, так и арбитражного института.¹⁵

Опыт авторов убедительно показывает, что подобная практика истребования подписанных арбитром деклараций (заявлений) о независимости и беспристрастности является весьма эффективным инструментом и, с одной стороны, существенно снижает риски необоснованного заявления отводов арбитрам уже

¹¹ ICC Arbitrator Statement Acceptance, Availability, Impartiality and Independence // <https://iccwbo.org/wp-content/uploads/sites/3/2023/07/ICC-Arbitrator-Statement-Acceptance-Availability-Impartiality-and-Independence-Arbitration-Rules-ENGLISH.pdf>.

¹² LCIA Guidance Note for Parties and Arbitrators // <https://www.lcia.org/adr-services/guidance-note.aspx#7.6%20Independence%20and%20Impartiality>.

¹³ Challenging & Replacing an Arbitrator / HKIAC // <https://hkiac.org/arbitration/process/challenging-and-replacing-arbitrator#:~:text=qualifications%20for%20confirmation,-,Art.,or%20her%20impartiality%20or%20independence>.

¹⁴ Декларация арбитра РАЦ // <https://centerarbitr.ru/arbitrators-old/declaration/>.

¹⁵ Arbitrator Independence: Arbitrator Convicted to Prison for a False Statement of Independence / Aceris Law LLC // <https://www.acerislaw.com/arbitrator-independence-arbitrator-convicted-prison-false-statement-independence/>.

после их назначения и начала арбитражного разбирательства, а с другой, наоборот, помогает сторонам взвешенно и аргументированно подходить к обоснованию заявленных отводов, особенно в ситуации, когда арбитр намеренно скрыл те или иные обстоятельства, послужившие основанием для возникновения сомнений в независимости и (или) беспристрастности и заявления отвода. Более того, факт сокрытия таких обстоятельств может стать достаточным основанием для удовлетворения заявления об отводе, даже если эти обстоятельства сами по себе и не свидетельствуют о предвзятости отведенного арбитра.

Мягкое право (“soft law”)

Одним из наиболее известных документов, который содержит в себе критерии независимости и беспристрастности арбитра, являются Руководящие принципы относительно конфликта интересов в международном арбитраже (IBA Guidelines on Conflicts of Interest in International Arbitration) (**Руководящие принципы ИБА, Принципы**)¹⁶, разработанные Советом Международной ассоциации юристов в 2004 году. Несмотря на то, что Принципы не подлежат обязательному применению, они получили широкое признание и распространение в практике международного коммерческого арбитража, поскольку позволяют установить стандарты независимости и беспристрастности арбитров при рассмотрении спора.¹⁷

В феврале 2024 года была опубликована обновленная редакция Руководящих принципов ИБА, которая стала третьей редакцией после 2004, 2014 годов. Основная цель изменений – адаптировать Принципы под современные запросы арбитража. Структура документа не изменилась, Принципы по-прежнему состоят из двух частей: общих стандартов и перечня ситуаций, потенциально указывающих на наличие или отсутствие конфликта интересов у арбитров.

Так, в первой части, следует отметить важные изменения Общего стандарта 3 о раскрытии информации арбитров. Новыми стали положение касательно необходимости арбитра не принимать назначение либо заявлять самоотвод, если арбитр считает, что ему следует раскрыть определенную информацию, но правила профессиональной тайны или другие правила профессионального поведения препятствуют такому раскрытию (стандарт 3e), а также положение о том, что нераскрытие арбитром определенных фактов и обстоятельств, которые могут, по мнению сторон, вызвать сомнения в его беспристрастности или независимости, не

¹⁶ IBA Guidelines on Conflicts of Interest in International Arbitration, approved 25 May 2024 // <https://www.ibanet.org/document?id=Guidelines-on-Conflicts-of-Interest-in-International-Arbitration-2024> .

¹⁷ M. Moses. *The Role of the IBA Guidelines on Conflicts of Interest in Arbitrator Challenges* / Kluwer Arbitration Blog // <https://arbitrationblog.kluwerarbitration.com/2017/11/23/role-iba-guidelines-conflicts-interest-arbitrator-challenge/>.

обязательно означает наличие конфликта интересов или необходимость отвода арбитра (стандарт 3g).

Дополнено также пояснение к Общему стандарту 6, где раскрывается, что представляет под собой юридическая фирма для целей Принципов, а также кто понимается под третьими лицами, предоставляющими стороннее финансирование, и сторонними страховщиками расходов.

Что касается второй, практической части Принципов, больше всего изменений и дополнений были внесены в Оранжевый перечень. Новыми для данного списка стали следующие ситуации:

арбитр в настоящее время выступает или выступал в течение последних трех лет в качестве эксперта одной из сторон или аффилированного лица одной из сторон в несвязанном деле (п. 3.1.6.);

арбитр в течение последних трех лет более трех раз назначался в качестве эксперта одним и тем же представителем или одной и той же юридической фирмой (п. 3.2.9.);

арбитр в течение последних трех лет более трех раз назначался одним и тем же представителем или одной и той же юридической фирмой для участия в инсценированных судебных процессах (mock-trials) или подготовке к слушаниям (п. 3.2.10);

арбитр совместно с представителем одной из сторон спора одновременно являются арбитрами в другом арбитражном разбирательстве (п. 3.2.12);

арбитры в текущем разбирательстве одновременно являются арбитрами в другом арбитражном разбирательстве (п. 3.2.13);

арбитр занимает какую-либо руководящую должность в арбитражном учреждении или ином компетентном органе в отношении спора и в этой должности участвовал в принятии решений (п. 3.4.3);

арбитр дает указания эксперту, выступающему в арбитражном разбирательстве по другому делу, в котором арбитр выступает в качестве представителя (п. 3.5.6).

Как уже было отмечено, Руководящие принципы ИВА не являются обязательными для применения, за исключением случаев, когда арбитражный институт прямо предусматривает обязательное использование арбитрами Принципов (как в приведенном выше примере с Арбитражным регламентом РАЦ) либо об этом договорились сами стороны. Также необходимо отметить, что несмотря на то, что Руководящие принципы ИВА имеют скорее англо-саксонские корни, на практике они активно используются и арбитражными институтами стран континентально-правовой семьи.

Правовое регулирование и правоприменительная практика в Беларуси

Республика Беларусь является участницей как Нью-Йоркской, так и Европейской конвенций. Статья 18 Закона Республики Беларусь «О международном арбитражном (третейском) суде» (**Закон о МАС**)¹⁸, как и Типовой закон ЮНСИТРАЛ, устанавливает, что отвод арбитру может быть заявлен лишь в случае, если существуют обстоятельства, вызывающие обоснованные сомнения относительно его беспристрастности или независимости.

Белорусские арбитражные институты регулируют данный вопрос аналогичным образом и близко к положениям Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ. Так, регламенты Международного арбитражного суда при БелТПП (**МАС при БелТПП**) (ст. 9) и Международного арбитражного суда «Палата арбитров при Союзе юристов» (**Палата арбитров**) (ст. 12) содержат практически идентичные положения, согласно которым отвод арбитру может быть заявлен в случае, если существуют обстоятельства, вызывающие обоснованные сомнения относительно его беспристрастности или независимости, либо если он не обладает квалификацией, обусловленной соглашением сторон.

В отличие от описанной выше распространенной мировой практики истребования у арбитров подписанных ими заявлений о независимости и беспристрастности, ни арбитражные регламенты белорусских институтов, ни их секретариаты подобного от кандидатов в арбитры и назначенных арбитров не требуют. Похожую процедуру Регламент Палаты арбитров предусматривает только для эксперта (ст. 29).

При этом при рассмотрении конкретных арбитражных дел сомнения у сторон относительно независимости и беспристрастности отдельных арбитров, в том числе ввиду предполагаемого конфликта интересов, безусловно, возникают.

Так, например, в деле МАС при БелТПП № 759/40-08 в ходе судебного заседания ответчик подал заявление об отводе выбранных истцом основного и запасного арбитров, которые являются коллегами представителя истца в совместной фирме по оказанию юридических услуг. Изучив доказательства, подтверждающие объективные сомнения относительно беспристрастности и независимости выбранных истцом арбитров, два оставшихся арбитра состава суда заявление об отводе удовлетворили и вынесли соответствующее определение¹⁹. Похожая ситуация имела место в деле № 760/41-08, в котором директором ответчика было представлено заявление об отводе выбранных истцом арбитров лиц, которые

¹⁸ [Закон Республики Беларусь](#) от 09.07.1999 № 279-З «О международном арбитражном (третейском) суде».

¹⁹ Решение МАС при БелТПП по делу № 759/40-08 от 25.01.2011 // <https://ilex-private.ilex.by/view-document/BEARB/116893/%D0%9E%D1%82%D0%B2%D0%BE%D0%B4?searchKey=ayf0&docSwitcherKey=kv r7&searchPosition=9#M100001>.

являлись коллегами представителя истца в совместной фирме по оказанию юридических услуг.²⁰

В ходе рассмотрения дела МАС при БелТПП № 1246/07-13 в качестве мотивов отвода представитель истца указал на ненадлежащее знание арбитром языка судопроизводства, что, в свою очередь, требует содействия переводчика. По мнению представителя истца, данное обстоятельство вызывает сомнения в беспристрастности, независимости и квалификации арбитра, избранного ответчиком, а также приведет к затягиванию арбитражного разбирательства и увеличению арбитражных расходов. Дополнительно представитель истца в качестве мотива отвода указал на проблемы, связанные с возможным нарушением тайны совещательной комнаты. В удовлетворении ходатайства было отказано.²¹

В деле МАС при БелТПП № 1419/91-14 обоснование ходатайства об отводе арбитра состояло в том, что данный арбитр являлся арбитром-председателем по делам МАС при БелТПП № 1340/12-14 и № 1347/19-14 с участием тех же сторон. В ходе рассмотрения арбитры не установили наличия обстоятельств, вызывающих обоснованные сомнения относительно беспристрастности или независимости арбитра, и отказали ответчику в удовлетворении ходатайства.²²

В отдельных случаях вопрос о независимости и беспристрастности арбитров становился и предметом судебного исследования при рассмотрении заявления об отмене вынесенных арбитражных решений. Так, Судебная коллегия по экономическим делам Верховного Суда Республики Беларусь в деле № 11-31Мх/2020/1113А/1206К²³ рассмотрела кассационную жалобу с просьбой об отмене решения МАС при БелТПП. В обоснование противоречия арбитражного решения публичному порядку Республики Беларусь кассатор ссылаясь на его несоответствие принципам независимости и беспристрастности арбитров, о чем, по мнению кассатора, свидетельствовали следующие обстоятельства: председатель состава суда по делу и арбитр являются сотрудниками арбитражного суда, при этом один из «боковых» арбитров состоит по отношению к председателю состава в служебном подчинении; председатель состава суда по делу, «боковой» арбитр и представитель

²⁰ Решение МАС при БелТПП по делу № 760/41-08 от 02.06.2011 // <https://ilex-private.ilex.by/view-document/BEARB/117921/%D0%BE%D1%82%D0%B2%D0%BE%D0%B4%20%D0%B0%D1%80%D0%B1%D0%B8%D1%82%D1%80%D0%B0?searchKey=p9sc&docSwitcherKey=yy7e&searchPosition=12#M100136>.

²¹ Решение МАС при БелТПП по делу № 1246/07-13 от 07.10.2013 // <https://ilex-private.ilex.by/view-document/BEARB/148867/%D0%9C%D0%90%D0%A1%20%D0%BE%D1%82%D0%B2%D0%BE%D0%B4%20%D0%B0%D1%80%D0%B1%D0%B8%D1%82%D1%80%D0%B0?searchKey=atp1&docSwitcherKey=bap3&searchPosition=5#M100001>.

²² Решение МАС при БелТПП по делу № 1419/91-14 от 03.03.2016 // https://etalonline.by/document/?regnum=z916p0061&q_id=2280608.

²³ Постановление судебной коллегии по экономическим делам Верховного Суда Республики Беларусь от 16.12.2020 по делу № 11-31Мх/2020/1113А/1206К // https://www.court.gov.by/ru/justice_rb/practice/acts_vs/economics/be37aa474ab44f74.html.

истца являются членами Президиума арбитражного суда; а председатель состава суда *ex officio* разрешил вопрос о своем же отводе и отводе своих коллег как председатель арбитражного суда; представитель истца является главным юрисконсультom юридического отдела БелТПП, которая является учредителем МАС при БелТПП и работает с арбитрами в одном здании. По итогам рассмотрения кассационной жалобы Верховный Суд пришел к выводу, что кассатором не было представлено относимых и допустимых доказательств, с достоверностью свидетельствующих о том, что указанные выше обстоятельства прямо или косвенно повлияли на результат рассмотрения спора вышеуказанным составом арбитражного суда, соответственно, о необоснованности доводов кассатора о противоречии решения МАС при БелТПП публичному порядку Республики Беларусь, поскольку само по себе нахождение арбитров, рассматривающих спор, представителя истца в составе Президиума, а также возможные служебные отношения между арбитрами, знакомства между арбитрами и представителем истца не свидетельствуют о несоблюдении принципов независимости и беспристрастности арбитров.

Вышеизложенное, на наш взгляд, свидетельствует о взвешенном и лояльном по отношению к арбитрам подходе к вопросу об оценке конфликта интересов и удовлетворении заявлений об отводе только в случае явной и доказанной предвзятости конкретного арбитра. На практике чаще всего в подобных случаях арбитры, заподозренные в отсутствии независимости и (или) беспристрастности, заявляют самоотвод. При этом ни в одном из приведенных выше и известных авторам дел сторонами и (или) арбитрами в обосновании своей позиции ссылки на Руководящие принципы ИВА или иные документы «мягкого» права не приводились, хотя правовые препятствия для этого, по мнению авторов, в действующем законодательстве отсутствуют.

Таким образом, по результатам изучения действующего в Республике Беларусь правового регулирования и доступной правоприменительной практики можно сделать вывод о том, что объективной потребности в каких-либо кардинальных законодательных изменениях, а равно в дополнении по данному вопросу арбитражных регламентов, действующих в Республике Беларусь арбитражных институтов, не просматривается.

В то же время представляется вполне разумным и обоснованным адаптировать и ввести в практику белорусских арбитражных институтов требования о предоставлении кандидатами в арбитры заявлений (деклараций) о своей независимости и беспристрастности по установленной арбитражными институтами форме. Помимо большей транспарентности и укрепления доверия как к арбитрам, так и к арбитражным институтам, очевидным преимуществом такого подхода является его превентивный эффект, упреждение и предотвращение возникновения сомнений и споров на стадии арбитражного разбирательства, а также недобросовестных процессуальных тактик и злоупотреблений проигравшей стороны при последующем оспаривании вынесенного арбитражного решения.

Заключение

Как международные и национальные документы, так и регламенты многих арбитражных институтов устанавливают лишь общие положения, касательно независимости и беспристрастности арбитров: закрепляют правило о необходимости соблюдения арбитром требований беспристрастности и независимости, однако не содержат определения таких требований, а также тех обстоятельств, которые могут вызвать сомнения в независимости и (или) беспристрастности арбитров.

При разрешении конкретных споров хорошим подспорьем для сторон и арбитров в проверке наличия «обоснованных сомнений» могут стать источники «мягкого» права, в частности Руководящие принципы ИВА.

Однако наиболее эффективной в предупреждении возникновения конфликта интересов, процессуальных и иных злоупотреблений участников арбитражного разбирательства, и в конечном случае в обеспечении транспарентного и эффективного арбитражного процесса является давно оправдавшая себя практика предоставления арбитрами заявлений (деклараций) о независимости и беспристрастности перед принятием на себя полномочий арбитра.

РАЗРЕШЕНИЕ СПОРОВ В УЗБЕКИСТАНЕ: ЧЕМ ЭТО МОЖЕТ ПОМОЧЬ КОМПАНИЯМ ИЗ СТРАН СНГ

Байзакова Диана

директор *Ташкентского Международного Арбитражного Центра (ТИАС)*

Феноменальный успех Узбекистана на Олимпийских играх в Париже в 2024 году, где страна заняла 13 место в общем медальном зачете среди более 200 участвующих государств, будучи единственной развивающейся экономикой в рейтинге топ 15 и опередив огромное количество развитых стран, говорит сам за себя - где есть воля, найдется и путь (if there is a will, there is a way). И как говорит в своей статье *Financial Times*, “олимпийские медали обычно служат сигналом того, что общество добивается успеха не только в спорте, но и в других ключевых сферах жизни”.²⁴

Номинант на награду лондонского Global Arbitration Review “Лучшая инновация 2024 года” Ташкентский международный арбитражный центр (или ТИАС, как мы часто его называем) демонстрирует трехкратный рост заявок на администрирование международных споров по сравнению с прошлым годом.

Глобальный характер споров прослеживался и ранее - в 2022 году в ТИАС была зарегистрирована первая заявка на арбитраж в соответствии с Регламентом ТИАС с участием правительственной организации из Юго-Восточной Азии. В 2023 году одной из сторон по зарегистрированной в ТИАС заявке на арбитраж стала правительственная организация из Ближнего Востока, а в мае 2024 года ни одна из сторон по заявке на арбитраж в ТИАС не была из Узбекистана: истцом выступала российская компания, а ответчиком — компания из Сингапура.

²⁴ Kuper, S.(2024) ‘What the Olympic medal table really tells us’, *Financial Times*, 8 августа, доступно на: <https://www.ft.com/content/5eb5cfc3-9800-4b72-972d-0fd157ae4766?countryCode=UZB&multistepRegForm=multistep>

На наш пристрастный взгляд, несмотря на некоторые мифы, которые до сих пор существуют в отношении юрисдикции, преимущества обращения в ТІАС для пользователей из стран СНГ очевидны.

Аргументы за и не против

Почему именно Узбекистан в качестве форума для споров с участием сторон из стран СНГ? Учитывая, что арбитраж не утрачивает своей значимости в сфере разрешения споров с иностранным элементом, первоочередной задачей для практиков из Беларуси, к примеру, является, безусловно, выбор нейтральной юрисдикции. Именно этот выбор в нынешних условиях обеспечивает неотвратимость и эффективность всего процесса.

Политика “открытых дверей” и безупречное владение Секретариата русским языком (в дополнение, естественно, к английскому) также создают дополнительное преимущество, обеспечивая качественное взаимодействие с пользователями из региона.

Номинация Global Arbitration Review 2024

Интересно, что попытки наладить более тесное межинституциональное сотрудничество между арбитражными центрами предпринимались и ранее. Известно, что Гари Борн в 2017 году предложил арбитражным центрам подписать Протокол о межинституциональной консолидации арбитражных разбирательств. Однако, реализован этот протокол пока не был.

В то же время, первым примером разработки совместных правил двумя независимыми арбитражными институтами стал именно Межинституциональный регламент ТІАС-НКІАС, за который ТІАС получил номинацию. Отличительной характеристикой этого уникального в истории международных арбитражных разбирательств арбитражного регламента стало именно четкое разграничение ролей и функций Секретариата ТІАС и НКІАС. Это предоставляет сторонам, в частности из стран СНГ, возможность воспользоваться географической доступностью Ташкента в случае необходимости проведения слушания, оплатой в удобной валюте и снижением арбитражных расходов, в то же время имея доступ к процедурной практике НКІАС.

В чем функции ТІАС и НКІАС согласно Межинституциональному регламенту ТІАС-НКІАС?²⁵

Полномочия ТІАС	Полномочия НКІАС
Получение документов и корреспонденции и ее перенаправление сторонам и составу арбитража	Утверждение и назначение арбитра (ст. 10.2), отвод арбитра (ст. 11.6) и замена арбитра (ст. 11.10) и чрезвычайного арбитра (ст. 1.3, ст. 1.5 Приложения 1 о чрезвычайном арбитражном разбирательстве)
Изменение сроков (ст. 3.5) кроме продления сроков принятия решения состава арбитража и внесения изменений в решение	Объединение арбитражных разбирательств (ст. 6.2)
Обработка платежей по арбитражным расходам (ст. 26.1)	Присоединение дополнительных сторон (ст. 7.1)
	Решение о проведении ускоренной процедуры арбитражного разбирательства (ст. 32.2)
	Установление сумм депозитов и арбитражных расходов (ст. 26.2)
	Внесение любых изменений в форму арбитражного решения и привлечение внимания состава арбитража к существу вопроса без собственного вмешательства (scrutiny) (ст. 24.3)
	Осуществление надзора за работой Секретариата ТІАС при рассмотрении проектов решений, приказов чрезвычайного арбитра (ст. 1.10 Приложения 1 о чрезвычайном арбитражном разбирательстве) и др.

²⁵ Выжимка из презентации Дмитрия Кайсина (2024) “Межинституциональный Регламент ТМАЦ-ГМАЦ: особенности, практические преимущества и сложности использования”

Публичный порядок и исполнение

Напоследок, хотелось бы отметить, что статистика исполнения арбитражных решений как арбитражных институтов из стран СНГ, так и других демонстрирует, возможно, на удивление многим, исключительно положительные тенденции, причем когда исполнение иностранного арбитражного решения истребуется в Узбекистане не только в отношении частных компаний, но и против крупных правительственных, включая Узбекнефтегаз, ²⁶ Узбекэнерго, ²⁷ Узбекистон Хаво Йуллари ²⁸ (национальный авиаперевозчик).

К примеру, в деле АО “Российское агентство по страхованию экспортных кредитов” против ООО “Rid Tashkent Servis”, экономический суд города Ташкента признал и привел в исполнение решение МКАС при ТПП РФ по делу №232/2018, присудив в пользу российского АО 1 435 637 долларов США, а также проценты за пользование чужим имуществом в размере 10 409 долларов США и расходы по уплате регистрационного и арбитражного сборов.

В деле № 2301-1702/4207 с участием ООО Авиапредприятия “Газпром авиа” против ГУП “Международный аэропорт Нукус” Национальной авиакомпании “Узбекистон Хаво Йуллари”, Нукусский межрайонный экономический суд также определил признать и привести в исполнение арбитражное решение МКАС при ТПП РФ по делу 101/2016 в пользу “Газпром авиа”.

К такому же результату привело и заявление АО “Загорский трубный завод” в Ташкентский городской суд о признании и приведении в исполнение иностранного арбитражного решения РАЦ против АО “Узбекнефтегаз”. Постановлением апелляционной инстанции судебной коллегии по экономическим делам Верховного суда Узбекистана в деле № 4-10-2225/540 было признано и приведено в исполнение арбитражное решение РАЦ в пользу АО “Загорский трубный завод” о взыскании задолженности в размере 13 142 317 долларов США, проценты за пользование денежными средствами в размере 375 832 доллара США и расходы по уплате арбитражного сбора в размере 71 733 доллара США.

Если говорить про исполнение арбитражных решений других арбитражных институтов, выделяется, на наш взгляд, решение Экономического суда ташкентской области в отношении признания и приведения к исполнению решения Венского международного арбитражного центра (VIAC) по заявлению немецкой “Masterrind GmbH” против узбекского ООО “Grand Milk”. Интересно, что Grand Milk заявило во время судебного слушания, что их адвокат не был уполномочен представлять

²⁶ Верховный суд Республики Узбекистан - Дело № 4-1-2225/540 от 2 марта 2023 г.

²⁷ Экономический суд города Ташкента - Дело № 4-10-1818/237 от 23 января 2019 г.

²⁸ Нукусский межрайонный экономический суд - Дело № 2301-1702/4207 от 5 января 2017 г.

интересы ООО “Grand Milk” в арбитраже, и исполнительный орган и учредители не были извещены о месте и времени арбитражного разбирательства. После предоставления заявителем доверенности на адвоката ООО “Grand Milk”, которая была представлена в рамках арбитражного разбирательства, и доказательств о направлении всей переписки на адрес, указанный в договоре, суд признал и привел в исполнение решение VIAC в пользу немецкой “Masterrind GmbH”, взыскав сумму основного долга в размере 1 497 792 евро, проценты в размере 42 778 евро, штраф в размере 149 779 евро и адвокатские и арбитражные расходы по делу. Для сравнения, именно этот технический аргумент об отсутствии особенной доверенности у представителей и полномочий подписывать договоры с арбитражной оговоркой в учредительных документах, пользовался большим успехом в судах ОАЭ в попытках отменить арбитражные решения, также, как, к примеру, технический аргумент об отсутствии подписи на каждой странице арбитражного решения.

В заключение важно упомянуть, что в истории Узбекистана не было зарегистрировано ни одного судебного решения, которое бы отказало в исполнении иностранному арбитражному решению на основании противоречия публичному порядку Республики Узбекистан, несмотря на повторяющиеся попытки некоторых узбекских компаний это основание применить. Возможно, кому-то это покажется неожиданным, но узбекские суды сохраняют свою про-арбитражную позицию, способствуя созданию предсказуемой и стабильной правовой среды в сфере арбитража.

ПОВОРОТ НА ВОСТОК: АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ФОРУМЫ ДЛЯ РАЗРЕШЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОММЕРЧЕСКИХ СПОРОВ

Оксана Котел,

адвокат Минской областной коллегии адвокатов, арбитр, член Президиума Международного арбитражного суда «Палата арбитров при Союзе юристов»

Антон Захаров,

старший юрист ООО «Горецкий и партнеры ГИП» (Республика Беларусь)

Валерия Малецкая,

юрист ООО «Горецкий и партнеры ГИП»

За предыдущие пять лет международный коммерческий арбитраж как минимум дважды столкнулся с принципиально новыми вызовами. После того, как профессиональное сообщество приспособилось к арбитражу онлайн в период пандемии COVID-19, наступили времена геополитической турбулентности, санкций и контрсанкций. Это привело к тому, что предпочтения представителей бизнес-сообщества при выборе места арбитража и арбитражного учреждения существенно изменились.

В условиях возрастающего санкционного давления компании из России и Беларуси стали передавать внешнеэкономические споры на разрешение в «дружественную» или, как минимум, «санкционно нейтральную» юрисдикцию. Такое стремление, в свою очередь, привело к уменьшению количества дел с участием российских и белорусских компаний, рассматриваемых в западных арбитражных институтах, повышая при этом популярность альтернативных форумов.

Все большую популярность приобретают такие международные арбитражные учреждения, как НКІАС¹ в Гонконге, СІЕТАС² в материковом Китае, SIAC³ в Сингапуре, DIAC⁴ в ОАЭ, и региональные арбитражные институты, в частности, РАЦ⁵ в России, ТІАС⁶ в Узбекистане, МАЦ МФЦА⁷ в Казахстане. В настоящей статье мы проанализируем преимущества некоторых из указанных арбитражных институтов, которые все чаще становятся форумом для разрешения международных коммерческих споров, в том числе с участием белорусских и российских компаний.

1. Гонконгский международный арбитражный центр

Гонконгский международный арбитражный центр (англ. *Hong Kong International Arbitration Centre*) («НКІАС») – расположенный в Гонконге арбитражный институт, сочетающий в себе передовые подходы лидирующих западных арбитражных институтов с уникальным опытом Азиатско-Тихоокеанского региона.

В 2024 году пользователями НКІАС чаще всего выступали Гонконг и материковый Китай. В топ-10 пользователей НКІАС также входили Британские Виргинские Острова, Сейшельские Острова, Сингапур, США, Объединенные Арабские Эмираты, Южная Корея, Маршалловы Острова и Филиппины.⁸

Вплоть до 1997 года Гонконг являлся колонией Великобритании. В настоящее время Гонконг является специальным административным районом Китая. Гонконг и материковый Китай взаимодействуют по принципу «одна страна, две системы». Арбитражные решения НКІАС не воспринимаются как внутренние (национальные) арбитражные решения на территории материкового Китая, однако особенности правового режима наделяют НКІАС рядом преимуществ при разрешении споров с участием сторон из материкового Китая.

¹ Сокращение введено ниже. [Официальный сайт НКІАС](#).

² Китайская международная экономическая и торговая арбитражная комиссия (англ. *China International Economic and Trade Arbitration Commission*) («СІЕТАС»). [Официальный сайт СІЕТАС](#).

³ Сокращение введено ниже. [Официальный сайт SIAC](#).

⁴ Сокращение введено ниже. [Официальный сайт DIAC](#).

⁵ Российский арбитражный центр при автономной некоммерческой организации «Российский институт современного арбитража» («РАЦ»). [Официальный сайт РАЦ](#).

⁶ Сокращение введено ниже. [Официальный сайт ТІАС](#).

⁷ Сокращение введено ниже. [Официальный сайт МАЦ](#).

⁸ [HKIAC Press Release](#) dated 20 February 2025 “HKIAC Releases Statistics for 2024”.

Между Гонконгом и материковым Китаем заключены два соглашения, которые предоставляют НКІАС уникальные возможности при администрировании разбирательств с участием сторон из материкового Китая:

- соглашение о взаимном признании и приведении в исполнение арбитражных решений, вступившее в силу 1 февраля 2000 г.⁹;
- соглашение о взаимном содействии в принятии судами обеспечительных мер в поддержку арбитражных разбирательств, вступившее в силу 1 октября 2019 г.¹⁰

Первое из вышеперечисленных соглашений по своему содержанию имеет сходство с Конвенцией ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (г. Нью-Йорк, 10 июня 1958 г.) («**Нью-Йоркская Конвенция**»). Известно, что за последние двадцать лет только три арбитражных решения НКІАС не были приведены в исполнение на территории материкового Китая.

Второе соглашение предоставляет сторонам арбитражных разбирательств право обращаться за получением обеспечительных мер в государственные суды материкового Китая. Для того, чтобы сторона могла претендовать на получение обеспечительных мер, арбитражное разбирательство должно администрироваться НКІАС и иметь в качестве места арбитража Гонконг. На основе соглашения стороны спора могут обратиться в государственные суды, например, за сохранением активов должника, получением доказательств, запретом на совершение определенных действий. Несмотря на то, что соглашение является взаимным, наиболее активно его используют именно иностранные стороны. По статистике НКІАС за 2024 год, в 70 % случаев заявителями выступали иностранные лица (стороны из Британских Виргинских Островов, Островов Кайман, Гонконга, Филиппин, России, Сингапура, Южной Кореи и США). В 55 % случаев заявления касались активов сторон из материкового Китая, в 45 % – активов иностранных лиц.¹¹

В мае 2024 года НКІАС принял новый арбитражный регламент.¹² Обновленный регламент предусматривает расширение полномочий арбитров и НКІАС для повышения эффективности процессов, упрощение процедур для снижения финансовых и временных затрат, улучшение информационной безопасности и экологичности, а также повышение разнообразия при выборе арбитров. Также введены меры для предотвращения конфликтов интересов,

⁹ [Arrangement](#) Concerning Mutual Enforcement of Arbitral Awards between the Mainland and the Hong Kong Special Administrative Region; [Supplemental Arrangement](#) Concerning Mutual Enforcement of Arbitral Awards between the Mainland and the Hong Kong Special Administrative Region.

¹⁰ [Arrangement](#) Concerning Mutual Assistance in Court-ordered Interim Measures in Aid of Arbitral Proceedings by the Courts of the Mainland and of the Hong Kong Special Administrative Region.

¹¹ [HKIAC Press Release](#) dated 20 February 2025 “HKIAC Releases Statistics for 2024”.

¹² [HKIAC Press Release](#) dated 3 May 2024 “HKIAC releases 2024 Administered Arbitration Rules”.

упрощена процедура рассмотрения споров из нескольких контрактов, ускорены процедуры принятия решений.¹³

Примечательно, что белорусское и российское контрсанкционное законодательство не относят Гонконг к числу «недружественных юрисдикций». Кроме того, по состоянию на дату публикации настоящей статьи у авторов отсутствуют сведения о том, что белорусские суды ставили под сомнение нейтральный статус НКІАС.¹⁴

Как следствие, НКІАС может представлять особый интерес для белорусских сторон, сотрудничающих с: (1) контрагентами из материкового Китая; и (или) (2) иностранными контрагентами, имеющими активы на территории материкового Китая.

2. Сингапурский международный арбитражный центр

Сингапурский международный арбитражный центр (англ. *Singapore International Arbitration Centre*) («SIAC») позиционирует себя как независимое арбитражное учреждение, которое с 1991 года оказывает глобальному бизнес-сообществу арбитражные услуги на основе принципа нейтральности.¹⁵ Главный офис SIAC располагается в Сингапуре, однако арбитражное учреждение также имеет структурные подразделения в Китае, Южной Корее, Индии и США.

SIAC занимает второе место среди наиболее востребованных в мире арбитражных учреждений, с незначительным отрывом уступая первое место Международному арбитражному суду при Международной торговой палате («ІСС»). При этом, в Азиатско-Тихоокеанском регионе SIAC является лидером.¹⁶

В 2024 году количество новых арбитражных дел в SIAC составило 625: 585 дел администрировались согласно арбитражному регламенту SIAC: в 40 иных делах SIAC оказывал услуги по *ad hoc* назначению (*ad hoc appointment services*). Сторонами в указанных делах выступали лица из 72 юрисдикций, субъекты из Российской Федерации являлись стороной по спору 25¹⁷ раз, субъекты из Республики Беларусь – 1 раз.¹⁸

¹³ 2024 НКІАС Administered [Arbitration Rules](#).

¹⁴ В российской судебной практике встречаются примеры, когда суды отказывались признавать НКІАС нейтральным форумом для разрешения спора (см., например, [определение](#) Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 8 июня 2023 г. по делу № А56-129797/2022; [определение](#) Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 11 декабря 2023 г. по делу № А56-103943/2023; [определение](#) Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 15 апреля 2024 г. по делу № А56-13299/2024).

¹⁵ [Why SIAC](#).

¹⁶ 2021 International Arbitration [Survey](#): Adopting Arbitration to a Changing World, page 10.

¹⁷ Кроме того, ответчиком по одному из дел выступало дочернее предприятие российской компании, зарегистрированное в иной юрисдикции.

¹⁸ [SIAC Annual Report 2024](#).

Статистические сведения за 2024 год демонстрируют рост востребованности SIAC среди российских субъектов, поскольку в 2023 году лица из России являлись стороной арбитражного разбирательства 11 раз;¹⁹ в 2022 году – 7 раз²⁰.

Несмотря на то, что российские суды периодически ставят под сомнение²¹ санкционную нейтральность SIAC как арбитражного учреждения, в некоторых случаях арбитражные решения SIAC признаются и приводятся в исполнении на территории Российской Федерации²².

SIAC имеет собственную веб-платформу (SIAC Gateway), которая позволяет управлять арбитражными делами онлайн. Через указанную платформу, в частности, могут производиться: электронная подача документов, онлайн-платежи, безопасная загрузка и хранение документов, управление делом в режиме реального времени.²³ Создание данной платформы и возможность ее использования призвано сделать процесс арбитражного разбирательства более удобным и оперативным как для сторон, так и для арбитров.

Кроме того, SIAC продвигает активный подход к администрированию арбитражных разбирательств. Арбитражный регламент SIAC от 1 января 2025 г.²⁴, среди прочего, предоставляет право Секретарю до формирования состава арбитража проводить административные конференции со сторонами с целью обсуждения любых процессуальных или административных указаний, которые Секретарь вправе давать сторонам в соответствии с Арбитражным регламентом SIAC²⁵, что, на наш взгляд, повышает эффективность арбитражного разбирательства в последующем.

Арбитражный регламент SIAC устанавливает, что до формирования состава арбитража сторона может обратиться за назначением чрезвычайного арбитра.²⁶ В частности, сторона, которой требуется принятие срочных обеспечительных мер (emergency interim or conservatory relief), вправе подать соответствующее заявление Секретарю.²⁷ В случае его удовлетворения чрезвычайный арбитр будет назначен в течение 24 часов с даты получения Секретарем упомянутого заявления, либо с даты

¹⁹ [SIAC Annual Report 2023](#). Кроме того, истцом по одному из дел выступало дочернее предприятие российской компании, зарегистрированное в иной юрисдикции.

²⁰ [SIAC Annual Report 2022](#).

²¹ В декабре 2023 года Арбитражный суд города Москвы запретил компании BP OIL INTERNATIONAL LIMITED продолжать арбитражное разбирательство против ПАО «НК «Роснефть», проводимое в соответствии с арбитражным регламентом SIAC (дело № [A40-197598/2023](#)).

²² В октябре 2024 года Арбитражный суд города Москвы признал и привел в исполнение арбитражное решение СМАЦ в пользу российской подсанкционной компании АО «Силовые Машины» (дело № [A40-20468/2024](#)).

²³ [FAQs: What is SIAC Gateway?](#)

²⁴ [Arbitration Rules](#) of the Singapore International Arbitration Centre, 7th Edition, 1 January 2025 («Арбитражный регламент SIAC»).

²⁵ Арбитражный регламент SIAC, правило 11.1.

²⁶ Арбитражный регламент SIAC, правило 12.1.

²⁷ Арбитражный регламент SIAC, Приложение 1, параграф 1.

получения регистрационного сбора за назначение чрезвычайного арбитра и депозитов.²⁸

С 1 января 2025 г. Арбитражный регламент SIAC также закрепляет право стороны подавать заявление о вынесении защитного предварительного приказа (protective preliminary order), предписывающего другой стороне не препятствовать достижению цели запрашиваемой обеспечительной меры.²⁹

Значимым нововведением Арбитражного регламента SIAC является упрощенная процедура (streamlined procedure), возможность применения которой предусмотрена в правиле 13. Как указывает SIAC, данная процедура была разработана для несложных дел с невысокой суммой спора.³⁰ Арбитражный регламент SIAC также предусматривает возможность проведения ускоренной процедуры (expedited procedure)³¹, консолидации (объединения) нескольких арбитражных разбирательств в одно³² и координирования нескольких арбитражных разбирательств (coordinated proceedings)³³.

Еще одним важным процессуальным механизмом, предусмотренным Арбитражным регламентом SIAC, является возможность присоединения

²⁸ Арбитражный регламент SIAC, Приложение 1, параграф 7.

²⁹ Арбитражный регламент SIAC, Приложение 1, параграф 25.

³⁰ [Highlights of the SIAC Rules 2025](#); Арбитражный регламент SIAC, правила 13.1. и 13.3. Данная процедура применяется, если: (1) стороны достигли соглашения о ее применении до формирования состава арбитража; либо (2) сумма спора не превышает 1 000 000,00 сингапурских долларов в эквиваленте (около 744 000,00 долларов США по состоянию на дату публикации статьи), если только Президент не определит по заявлению одной из сторон, что данная процедура не должна применяться. Стороны могут исключить применение правила 13 Арбитражного регламента SIAC.

³¹ Арбитражный регламент SIAC, правила 14.2 и 14.4. Данная процедура применяется, если: (1) на дату заявления сумма спора находится в диапазоне свыше 1 000 000,00 сингапурских долларов, но не более 10 000 000,00 сингапурских долларов в эквиваленте (около 7 440 000,00 долларов США); (2) на дату заявления сумма спора не превышает 1 000 000,00 сингапурских долларов в эквиваленте, и Президент определил, что упрощенная процедура не должна применяться к арбитражному разбирательству; либо (3) обстоятельства дела оправдывают применение данной процедуры. Стороны могут исключить применение правила 14 Арбитражного регламента SIAC.

³² Арбитражный регламент SIAC, правила 16.1 и 16.8. Объединение арбитражных разбирательств до формирования состава арбитража допускается, если: (1) все стороны согласны на объединение; (2) все иски, встречные иски и кросс-иски заявлены по одному арбитражному соглашению; либо (3) арбитражные соглашения являются совместимыми и: (i) споры возникли из общего (-их) правоотношения (-й); (ii) споры возникли из договоров, включающих основной договор и дополнительный договор (-ы); или (iii) споры возникли из общей сделки или ряда сделок. После формирования состава арбитража объединение арбитражных разбирательств допускается при соблюдении условий, указанных выше, а также если состав арбитража в арбитражных разбирательствах совпадает, либо состав арбитража сформирован только по одному из арбитражных разбирательств.

³³ Арбитражный регламент SIAC, правила 17.1. и 17.3. Указанный механизм может быть применен в случаях, когда в двух или более арбитражных разбирательствах сформирован один и тот же состав арбитража и в рамках данных разбирательств возникают общие вопросы права или факта. Данный механизм предполагает, что: (1) разбирательства проводятся параллельно или последовательно; (2) дела в разбирательствах рассматриваются совместно с согласованием всех процессуальных вопросов; либо (3) любое из разбирательств приостанавливается до принятия решения по какому-либо иному разбирательству.

дополнительных сторон (joinder) к арбитражному разбирательству в качестве истца или ответчика.³⁴

С 1 января 2025 г. при рассмотрении спора в SIAC стороны арбитражного разбирательства также вправе обращаться к составу арбитража за вынесением окончательного и обязательного предварительного решения по любому вопросу, который подлежит разрешению в ходе арбитражного разбирательства.³⁵

Кроме того, Арбитражный регламент SIAC допускает отказ в требованиях или возражениях на ранней стадии (early dismissal of claims and defences)³⁶, а также предоставляет сторонам возможность получить обеспечение расходов (security for costs) в соответствии с правилом 48 и обеспечение иска (security for claims) согласно правилу 49.

Основные расходы на арбитраж в соответствии с Арбитражным регламентом SIAC включают: (1) регистрационный сбор – 3 000,00 сингапурских долларов (около 2 200,00 долларов США) для сторон из иных, помимо Сингапура, юрисдикций; а также (2) административный сбор, максимальный размер которого рассчитывается на основании суммы спора; по общему правилу, минимальный размер административного сбора составляет 5 000,00 сингапурских долларов (примерно 3 700,00 долларов США) в обычных случаях и 2 500,00 сингапурских долларов (примерно 1 900,00 долларов США) в упрощенных случаях; и (3) гонорар арбитров, максимальный размер которого на одного арбитра рассчитывается на основании суммы спора.³⁷

3. Международный арбитражный центр Дубая

Международный арбитражный центр Дубая (англ. *Dubai International Arbitration Centre*) («**DIAC**») – одно из лидирующих региональных арбитражных учреждений на Ближнем Востоке, расположенное в ОАЭ.

Согласно данным совместного исследования Queen Mary University of London и White & Case, в 2021 году DIAC входил в топ-10 арбитражных институтов на

³⁴ Арбитражный регламент SIAC., правило 18.1, Положение о расходах. Данный механизм может быть использован при соблюдении следующих условий: (1) все стороны, включая дополнительную сторону, согласны на присоединение последней к арбитражному разбирательству; либо (2) дополнительная сторона *prima facie* связана арбитражным соглашением. При этом, сторона, подающая заявление о присоединении дополнительной стороны к арбитражному разбирательству обязана уплатить соответствующий регистрационный сбор.

³⁵ Арбитражный регламент SIAC, правило 46.1. Сторона вправе реализовать указанное право в следующих случаях: (1) стороны соглашаются, что состав арбитража может разрешить соответствующий вопрос на предварительной основе; (2) сторона-заявитель может продемонстрировать, что решение вопроса на предварительной основе будет способствовать экономии времени и затрат, а также более эффективному и оперативному разрешению спора; или (3) обстоятельства дела иным образом оправдывают разрешение вопроса на предварительной основе.

³⁶ Арбитражный регламент SIAC, правило 47.1. Сторона вправе обратиться к составу арбитража с соответствующим заявлением в следующих случаях: (1) требование или возражение является очевидно необоснованным с правовой точки зрения; (2) требование или возражение очевидно выходит за пределы юрисдикции состава арбитража.

³⁷ Арбитражный регламент SIAC, Положение о расходах.

Ближнем Востоке.³⁸ Популярность центра возросла после его реформирования в 2022 году, когда были приняты новые арбитражные правила, во многом заимствующие лучшие практики от таких авторитетных организаций, как ICC и LCIA³⁹.

Среди ключевых изменений – более гибкая и современная процедура: подача документов может осуществляться в электронном виде, слушания допускаются в онлайн-формате, что особенно важно в условиях глобальной цифровизации и ограниченного передвижения. Введена ускоренная процедура арбитража, предполагающая вынесение решения в течение всего трех месяцев по делам, подпадающим под критерии срочности и относительно небольшой стоимости спора.⁴⁰

Еще одним важным новшеством является возможность назначения чрезвычайного арбитра, который может выносить обеспечительные меры до формирования арбитражного состава — механизм, востребованный при необходимости срочной правовой защиты.⁴¹

В 2023 году DIAC зарегистрировал 355 дел. Сторонами арбитражных разбирательств являлись лица из 49 стран, включая Саудовскую Аравию, Великобританию, Индию, Катар, США. Наиболее существенный процент в 2023 году составляли стороны из ОАЭ (72 %), на втором месте – стороны из Саудовской Аравии (4,1 %). Также известно, что по правилам DIAC рассматривались споры с участием сторон из России (5), Армении (2), Польши (2), Литвы (1), Украины (1) и Узбекистана (1).⁴²

Английский язык являлся языком арбитражного разбирательства в 94 % случаев.⁴³

Основной категорией споров, рассматриваемых по правилам DIAC, традиционно являются споры, связанные с недвижимостью и строительством. В 2023 году указанные споры составили 59 % от общего количества дел.

В подавляющем большинстве дел местом арбитража являлся либо Дубай (50 %), либо Международный финансовый центр Дубая («**DIFC**») (49 %).⁴⁴ Примечательно, что несмотря на заявленный проарбитражный курс, при выборе Дубая в качестве юридического места арбитража следует учитывать сложившуюся судебную практику.

По нашему мнению, подходы судов ОАЭ (за пределами DIFC) не всегда можно назвать проарбитражными. Например, суды ОАЭ крайне строго относятся к

³⁸ 2021 International Arbitration [Survey](#): Adopting Arbitration to a Changing World, page 10.

³⁹ Лондонский международный арбитражный суд.

⁴⁰ DIAC Arbitration [Rules](#) (2022), Article 32.

⁴¹ DIAC Arbitration [Rules](#) (2022), Appendix II, Article 2.

⁴² DIAC Annual [Report](#) 2023, pages 17, 28 – 29.

⁴³ DIAC Annual [Report](#) 2023, page 49.

⁴⁴ DIAC Annual [Report](#) 2023, page 45.

вопросам подписания арбитражных решений, рассматривая их как элемент публичного порядка.⁴⁵ Известно также о том, что ссылка на типовые условия (например, FIDIC), содержащие арбитражные оговорки, не всегда признается судами ОАЭ в качестве достаточной.⁴⁶ Кроме того, суды ОАЭ иногда признавали арбитражную оговорку недействительной в случае признания недействительным основного договора.⁴⁷

Суды DIFC демонстрируют более сдержанный подход, ограничивая вмешательство в арбитражный процесс. В частности, судебная практика судов DIFC свидетельствует о крайне ограниченном применении категории нарушения публичного порядка ОАЭ как основания для отмены или отказа в признании и приведении в исполнение арбитражных решений. В деле *Muzama v Mihanti* суд DIFC указал, что коррупционные действия за пределами ОАЭ не нарушают местный публичный порядок.⁴⁸ В деле *Novak v Newland* суд DIFC отказался отменять арбитражное решение, несмотря на наличие противоречащего судебного акта в Дубае, указав, что это не свидетельствует о нарушении публичного порядка.⁴⁹ В деле *Nazeer v Noah* суд DIFC подчеркнул, что ошибки в применении права и ссылки на иностранное законодательство, не заявленные в арбитраже, не могут служить основанием для отмены решения.⁵⁰ В деле *Novak v Norwood* суд отметил, что установление факта коррупции в другой юрисдикции и использование спорных доказательств не нарушает публичный порядок ОАЭ, если отсутствует приговор местного уголовного суда.⁵¹

Соответственно, более предпочтительным выглядит арбитраж по правилам DIAC с DIFC в качестве места арбитража.

Преимуществом арбитража по правилам DIAC для российских и белорусских сторон является то, что, в отличие от более привычных европейских арбитражных учреждений, DIAC функционирует в юрисдикции ОАЭ, которая сохраняет политический нейтралитет и не поддерживает санкционные режимы. Это позволяет сторонам минимизировать риски, связанные с санкциями.

4. Ташкентский международный арбитражный центр

Ташкентский международный арбитражный центр при Торгово-промышленной палате Республики Узбекистан (англ. *Tashkent International Arbitration Centre at the Chamber of Commerce and Industry of Uzbekistan*) («ТИАС») – это молодой, активно развивающийся арбитражный институт в Средней Азии.

⁴⁵ [Решение](#) Апелляционного суда Дубая от 29 апреля 2024 г. по делу № 11/2024; [Решение](#) Кассационного суда Дубая от 21 апреля 2022 г. по делу № 109/2022.

⁴⁶ [Решение](#) Кассационного суда Дубая от 3 марта 2021 г. по делу № 1308/2020.

⁴⁷ [Решение](#) Кассационного суда Дубая от 20 июня 2023 г. по делу № 585/2023.

⁴⁸ [Muzama v Mihanti](#) [2022] DIFC ARB 004.

⁴⁹ [Novak v Newland](#) [2024] DIFC ARB 020.

⁵⁰ [Nazeer v Noah](#) [2024] DIFC ARB 011.

⁵¹ [\(1\) Novak \(2\) Nola \(3\) Nadim V \(1\) Norwood \(2\) Numair](#) [2024] DIFC ARB 012.

В 2021 году Узбекистан завершил реформу в сфере международного коммерческого арбитража, кульминацией которой стало принятие Закона о международном коммерческом арбитраже.⁵² Поскольку закон был разработан на основе Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже, Комиссия ООН по праву международной торговли признала Узбекистан модельной юрисдикцией.⁵³ Узбекистан также является государством-участником Нью-Йоркской Конвенции.

Дополнительным преимуществом Узбекистана является его нейтральный статус как юрисдикции для разрешения споров с участием белорусских и (или) российских сторон.

Например, в марте 2023 года Верховный суд Республики Узбекистан привел в исполнение решение РАЦ, вынесенное в пользу российского лица (АО «Загорский трубный завод») несмотря на то, что обслуживающий банк указанного лица находился под санкциями.⁵⁴ По мнению Верховного суда, *«[д]овод должника о том, что в отношении Газпромбанка со стороны США применены санкции, не является основанием для отказа в признании и приведении в исполнение решения РАЦ, так как признание и приведение в исполнение указанного решения не противоречит и/или не угрожает публичному порядку Республики Узбекистан»*.⁵⁵

Помимо того, что ТІАС находится в проарбитражной и санкционно-нейтральной юрисдикции, к преимуществам данного арбитражного учреждения можно отнести наличие возможности проводить арбитражное разбирательство: (1) онлайн; (2) на различных языках (узбекский, русский, английский). Все члены Секретариата ТІАС говорят на русском и английском языках. Пользователи ТІАС освобождены от оплаты НДС, а арбитры ТІАС – от оплаты налога на прибыль.

Уникальными особенностями ТІАС являются: (1) отсутствие административных сборов; (2) коллаборация с НКІАС.

ТІАС не взимает плату за администрирование арбитражных разбирательств и финансирует свою деятельность за счет членства, учебных программ и мероприятий.

В сентябре 2022 г.⁵⁶ ТІАС и НКІАС приняли совместный кросс-институциональный арбитражный регламент,⁵⁷ который предоставляет арбитражным институтам возможность оказывать высококачественные услуги по

⁵² [Закон](#) Республики Узбекистан от 16 февраля 2021 г. № ЗРУ-674 «О международном коммерческом арбитраже».

⁵³ [Status](#): UNCITRAL Model Law on International Commercial Arbitration (1985), with amendments as adopted in 2006.

⁵⁴ [Постановление](#) апелляционной инстанции судебной коллегии по экономическим делам Верховного суда Республики Узбекистан от 2 марта 2023 г. по делу № 4-10-2225/540.

⁵⁵ Там же, страница 3.

⁵⁶ [HKIAC Press Release](#) dated 19 September 2022 “HKIAC and TIAC sign cooperation agreement to adopt the TIAC-HKIAC Cross-Institutional Arbitration Rules”.

⁵⁷ [Cross-Institutional Rules](#) of Arbitration of the Tashkent International Arbitration Centre (TIAC) at the Chamber of Commerce and Industry of the Republic of Uzbekistan and the Hong Kong International Arbitration Centre (HKIAC).

разрешению споров на конкурентных условиях. Распределение обязанностей может выглядеть следующим образом: ТІАС регистрирует просьбу об арбитраже, коммуницирует со сторонами и составом арбитража, принимает решение о продлении сроков, в том время как НКІАС разрешает ходатайства об отводе, консолидации (объединении), присоединении дополнительных сторон до формирования состава арбитража, проверке арбитражных решений.⁵⁸

Расходы на арбитраж в соответствии с совместным регламентом ТІАС и НКІАС включают: (1) регистрационный сбор в размере 1 000,00 долларов США, уплачиваемый в пользу ТІАС; (2) административный сбор в размере 8 000,00 гонконгских долларов (около 1 000,00 долларов США по состоянию на дату публикации статьи), уплачиваемый в пользу НКІАС; (3) сбор в размере 8 000,00 гонконгских долларов за назначение чрезвычайного арбитра, уплачиваемый в пользу НКІАС; (4) сбор в размере 8 000,00 гонконгских долларов за рассмотрение ходатайства об отводе арбитра, уплачиваемый в пользу НКІАС; (5) гонорар арбитра в соответствии с Положением ТІАС о расходах (2021)⁵⁹.

5. Международный арбитражный центр Международного финансового центра «Астана»

Международный арбитражный центр Международного финансового центра «Астана» (англ. *International Arbitration Centre of the Astana International Financial Centre*) («МАЦ») – расположенный в Казахстане арбитражный институт, действующий в качестве одного из органов Международного финансового центра «Астана» («МФЦА»).

На территории МФЦА действуют два органа по разрешению споров: Суд МФЦА и МАЦ. Суд МФЦА предназначен для разрешения споров в рамках правовой системы МФЦА. МАЦ, в свою очередь, предлагает более гибкий механизм арбитража и медиации для коммерческих споров.

МАЦ действует на основе Арбитражного регламента МФЦА⁶⁰, а также Правил арбитража и медиации МАЦ⁶¹. Поскольку законодательство Казахстана об арбитраже не применяется к арбитражу МАЦ, Арбитражный регламент МФЦА фактически выполняет роль закона об арбитраже на территории МФЦА.

Для признания и приведения в исполнение решений МАЦ в Казахстане следует обратиться в Суд МФЦА, который выдает приказ об исполнении арбитражного решения МАЦ. За пределами Казахстана решения МАЦ признаются и приводятся в исполнение в соответствии с Нью-Йоркской Конвенцией.

⁵⁸ [HKIAC Press Release](#) dated 5 December 2023 “HKIAC and Tashkent International Arbitration Centre launch the Cross-Institutional Rules of Arbitration”.

⁵⁹ [TIAC Schedule of Costs](#) (2021).

⁶⁰ [Арбитражный регламент](#) МФЦА, утвержденный постановлением Совета по управлению МФЦА от 5 декабря 2017 г. («Арбитражный регламент МФЦА»).

⁶¹ [Правила](#) арбитража и медиации МАЦ, утвержденные Председателем МАЦ 19 сентября 2022 г.

Преимуществом арбитража в МАЦ является то, что у сторон имеется возможность получить обеспечительные меры без обращения в государственные суды Казахстана. В силу Арбитражного регламента МФЦА стороны арбитражного разбирательства вправе на основе письменного разрешения МАЦ обратиться в Суд первой инстанции МФЦА для принятия решения об исполнении арбитражного решения МАЦ или любой его части по обеспечительным мерам.⁶² Поскольку решения Суда МФЦА исполняются в Казахстане в том же порядке, что и решения государственных судов, обеспечительные меры в рамках арбитража в МАЦ могут быть исполнены в Казахстане на основе приказа Суда МФЦА.

Штаб-квартира МАЦ расположена в Астане, его офисы также функционируют в Алматы. МАЦ представлен в восьми странах: Армения, Азербайджан, Грузия, Кыргызстан, Таджикистан, Турция, Туркменистан и Узбекистан. В 2024 году МАЦ открыл офис в Китае. Стратегическое присутствие МАЦ в ключевых регионах Евразии, по нашему мнению, делает указанный арбитражный институт удобным хабом для разрешения споров с контрагентами из Центральной Азии, Кавказа и ЕАЭС.

⁶² Арбитражный регламент МФЦА, статья 27(2).

ВЫБОР АРБИТРА В САНКЦИОННЫХ РЕАЛИЯХ: КАК ИЗМЕНИЛОСЬ НАШЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О БЕСПРИСТРАСТНОСТИ И НЕЗАВИСИМОСТИ?

Анастасия Симонова

*Приглашенный преподаватель НИУ ВШЭ,
руководитель международно-правовой практики
K&P.Group*

Исходя из классического понимания нейтральности, мы хотели бы видеть в качестве арбитра профессионального и компетентного юриста, который разбирается в международном частном праве и сравнительном правоведении. Это не просто квалифицированный в национальном праве юрист, это специалист с гибким мышлением, который обладает обширными познаниями в международном праве и легко адаптируется к различным правовым порядкам. Именно эта гибкость позволяет быть нейтральным по отношению к правовым системам и методам, процессуальным или материальным.

В текущих реалиях многие представители российских сторон были вынуждены адаптировать новые подходы при формировании арбитражного трибунала. Выбор арбитра играет решающее значение для объективного и беспристрастного рассмотрения спора. Однако многие европейские арбитры стали отказываться от назначений из-за опасений, что их национальность или место проживания не накладывают на них ограничения, в особенности если стороной спора выступает подсанкционное лицо⁶³. Кроме того, сложно поверить в то, что арбитр сможет сохранять нейтралитет в условиях беспрецедентного санкционного давления, в особенности если речь идет о кандидатуре председателя. Гарантировать то, что европейский кандидат сможет сохранять объективность, можно только в случае, если он находится в состоянии информационного вакуума. В ином случае, будучи гражданином страны, которая ввела санкции против РФ, с учетом многочисленных заявлений в СМИ и общего негативного фона, поверить в сохранение нейтральности крайне сложно, особенно если учитывать, что в большинстве случаев такие подозрения имеют под собой основания. Нередко

⁶³US arbitrator disqualified from Russia case over LinkedIn post [Electronic resource] Available at URL : <https://globalarbitrationreview.com/article/are-sanctions-deterring-arbitrators-taking-cases>

достаточно открыть социальные сети и обнаружить критичные и дискриминационные высказывания, которые не оставляют пространства для сомнений.

Не стоит забывать и о рисках, с которыми сталкиваются стороны не только с точки зрения принятия объективного решения, но и относительно приведения решения в исполнение, которые в противном случае затрагивают интересы обеих сторон. К примеру, Верховный суд отказал в приведении в исполнение решения арбитража FOSFA в споре между C. Thywissen GmbH и «Новосибирскхлебпродукт», сославшись на противоречие публичному порядку, а также на презумпцию отсутствия беспристрастности арбитров. Панель состояла из граждан Украины, Великобритании, Дании. Суд указал, что отсутствие беспристрастности и объективности при рассмотрении дела таким составом арбитров презюмируется, пока нет данных, указывающих обратное⁶⁴.

При попытке согласовать нейтральную кандидатуру арбитра есть риск встретить контраргумент о том, что, в случае выбора кандидатуры из страны, которая не вводила санкции против РФ, она будет автоматически негативно настроена против европейских оппонентов. В данном контексте важно отметить, что существует принципиальная разница между допустимой и недопустимой формой предвзятости, которая и представляет ту самую открытость мышления, необходимую для достижения объективных выводов. О необходимости пересмотра стандартов упоминал Ставрос Брекулакис, отмечая, что они требуют переосмысления с учетом специфического контекста, в котором действует арбитр, и роли, отличной от судьи в государственном суде⁶⁵.

Данная двусмысленность стандартов заметна и на примере дел в инвестиционном арбитраже. В *ABH Holdings S.A. v Ukraine* стороне отказали в отводе арбитра, несмотря на факт наличия американского гражданства, а также откровенной поддержки антироссийских настроений (подписание ИВА декларации, сомнительные высказывания на университетском вебинаре)⁶⁶. В то же время, в деле *Rinat Akhmetov v Russia* Андреа Бьерклунд была отстранена из-за поста в LinkedIn в поддержку Украины из-за создания ощущения предвзятости, которое может привести наблюдателя к выводу, что арбитр не сможет рассматривать дело независимо и беспристрастно⁶⁷.

⁶⁴ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 26.07.2024 №304-ЭС24-2799 по делу №А45-19015/2023

⁶⁵ Judicial test of impartiality “a poor fit” for ISDS, argues Brekoulakis [Electronic resource] Available at URL: <https://globalarbitrationreview.com/article/judicial-test-of-impartiality-poor-fit-isds-argues-brekoulakis>

⁶⁶ *ABH Holdings S.A. v. Ukraine*, ICSID Case No. ARB/24/1. Decision on the Claimant’s Proposal to Disqualify Prof. Sean Murphy dated 15 July 2024.

⁶⁷ US arbitrator disqualified from Russia case over LinkedIn post [Electronic resource] Available at URL: <https://globalarbitrationreview.com/article/us-arbitrator-disqualified-russia-case-over-linkedin-post>

Также стоит рассмотреть вопрос о том, что мы понимаем под арбитром из нейтральной страны. Является ли ключевой его национальность? Как поступать в случае, если у арбитра двойное гражданство? Какую роль играет его этническое происхождение и текущее место жительства? Есть ли другие факторы, которые следует принять во внимание?

Рассмотрим несколько примеров. Арбитр вырос в России, окончил бакалавриат российского университета, позднее переехал в Лондон для получения LL.M, в дальнейшем остался там работать, получил статус барристера и на текущий момент уже проживает там в течение 5 лет. Не поддерживает никакой связи с российской диаспорой, в социальных сетях выставляет критичные антироссийские посты, участвует в пикетах. Второй пример-арбитр родился в России, в младших классах вместе с семьей переехал в Нью-Йорк, учился в американской школе, однако воспитывался в семье российских эмигрантов, поддерживает связь с российской культурой. Должны ли мы в качестве решающего фактора признавать гражданство лица? Или же данный вопрос шире и стоит учитывать другие показатели национальной идентификации или принадлежности?

Профессор Пьер Лалив предлагает базовое объяснение значимости национальности арбитра в арбитраже: «стороны обычно предполагают, не задумываясь, что потенциальный арбитр, скорее всего, или даже обязательно, будет разделять идеологию и общие ценности своей страны, если таковые имеются»⁶⁸.

Стандартный тест, когда национальность определяется по гражданству лица, довольно прост в применении, однако, он не может являться исчерпывающим критерием⁶⁹. Важно учитывать не только то, где лицо находится географически, но и иные идентификаторы аффилированности лица с той или иной страной, а также его собственные взгляды. Ведь аспект национальности нас интересует не с точки зрения формальностей, а с точки зрения того, как это влияет на субъективное отношение гражданина, следовательно, именно его требуется оценить в данном вопросе исходя из факторов, доступных для нашего анализа.

Кроме того, более широкий подход к вопросу выбора арбитров способствует позитивным изменениям и достичь разнообразия в международном арбитраже. Ранее многие эксперты отмечали проблему монополии в сфере назначения арбитров⁷⁰. Текущая ситуация дает новые возможности для новых экспертов в Азии, Африке, странах СНГ, которые имеют хорошее образование и опыт в

⁶⁸ Pierre Lalive, On the neutrality of the arbitrator and of the place of arbitration, in *Swiss Essays on International Arbitration* 23(1984).

⁶⁹ Ilhyung Lee, Practice and Predicament: The Nationality of the International Arbitrator (With Survey Results), 31 *Fordham Int'l L.J.* 603 (2007). Available at: <https://ir.lawnet.fordham.edu/ilj/vol31/iss3/1>

⁷⁰ The Market for Arbitrators and The Market for Lemons [Electronic resource] Available at URL [:https://arbitrationblog.kluwerarbitration.com/2020/06/10/the-market-for-arbitrators-and-the-market-for-lemons/](https://arbitrationblog.kluwerarbitration.com/2020/06/10/the-market-for-arbitrators-and-the-market-for-lemons/)

международном арбитраже, но пока не получали достаточного количества назначений в силу исторического предпочтения в пользу европейских арбитров.

Меняющиеся реалии международного арбитража требуют дополнительного переосмысления существующих стандартов независимости и беспристрастности. Не стоит забывать об исторической цели данного способа разрешения споров – обеспечить нейтральный форум, способный объективно оценить обстоятельства дела.

РАЗРЕШЕНИЕ СПОРОВ В ТАШКЕНТСКОМ МЕЖДУНАРОДНОМ АРБИТРАЖНОМ ЦЕНТРЕ (ТИАС) ПРИ ТПП УЗБЕКИСТАНА: ПРАКТИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО ДЛЯ СТОРОН

Ариана Фатуллаева,

*Представитель Секретариата Ташкентского
международного арбитражного центра (ТИАС)
при ТПП Узбекистана*

Малика Пулатова,

*Представитель Секретариата Ташкентского
международного арбитражного центра (ТИАС)
при ТПП Узбекистана*

О статье

Данная статья посвящена обзору и анализу особенностей арбитражного процесса в Ташкентском международном арбитражном центре (далее — “ТИАС” или “Центр”). В центре внимания — некоторые процессуальные механизмы и практические рекомендации, о которых сторонам следует знать до инициирования арбитражного разбирательства. Какие процессуальные инструменты предоставляет сторонам Регламент ТИАС, какие положения отражают устоявшуюся международную арбитражную практику, и какие аспекты требуют особого внимания при подготовке к арбитражному разбирательству — эти и другие вопросы рассмотрены в материале.

Краткое содержание

- Раскрытие конфиденциальных документов
- Свидетели
- Вознаграждение арбитров
- Контроль качества решений
- Вынесение частичных решений

Список использованных источников

- Гражданско-процессуальный Кодекс РУз;
- Постановление Президента Республики Узбекистан от 05.11.2018 № ПП-4001;
- Регламент Ташкентского Международного Арбитражного Центра

Создание ТИАС стало важным шагом на пути формирования современной и инвестиционно-привлекательной правовой инфраструктуры Узбекистана. Запущенный в апреле 2019 года в рамках Парижской недели арбитража, с момента своего основания ТИАС выработал устойчивую процессуальную практику, предоставляя как местным, так и зарубежным компаниям эффективную и институционально независимую платформу для разрешения коммерческих споров, в частности, осложненных иностранным элементом.¹ В этой связи закономерно возникает вопрос: как именно положения Регламента ТИАС реализуются на практике — в реальных кейсах, где каждое процессуальное решение имеет значение? В последующих разделах читателю предлагается взгляд на положения Регламента ТИАС сквозь призму практических ситуаций.

Вознаграждение арбитров: стандартная практика и возможные альтернативы

ТИАС закрепил прозрачный и детализированный подход к регулированию арбитражных расходов, что отражено в Регламенте и сопоставимо с международной практикой и стандартами.

Арбитражные расходы, которые подлежат оплате в соответствии с Регламентом ТИАС 2021 года, включают гонорар арбитров в соответствии с Приложением о расходах и регистрационный сбор, который на момент написания авторами данной статьи составляет 950 долларов США. При этом стороны могут договориться об альтернативной схеме оплаты (например, почасовой) вознаграждения арбитров до формирования Трибунала, уведомив Секретариат в течение 30 дней с момента получения Ответчиком Заявки. Примечательно, что **несмотря на наличие такой возможности потенциально снизить расходы на гонорары арбитров (применив, к примеру, почасовую ставку или другой альтернативный метод), стороны зачастую обращаются к шкале расходов, которая применяется по умолчанию и в соответствии с которой сумма**

гонорара арбитра определяется в зависимости от суммы предъявляемых исковых требований (ad valorem).

Регламентом многих других арбитражных институтов предусмотрена схожая практика, где базовая схема оплаты гонорара арбитров фиксируется на основе суммы иска, но допускает корректировки по договоренности сторон. Также, как показано на практике других арбитражных институтов, арбитрам предлагается письменно согласовать почасовую ставку, где зачастую Регламентом устанавливается верхний предел такой ставки. Некоторые из них также допускают включение в гонорары оплаты времени, потраченного на поездки, а также компенсацию за зарезервированное, но неиспользованное время при позднем переносе или отмене слушаний (при условии уведомления сторон).³ В ТІАС оплата времени в пути может применяться для иностранных арбитров, однако онлайн-платформа, запущенная в 2022 году, в большинстве случаев сокращает необходимость поездок, что минимизирует сопутствующие издержки. В то же время политика ТІАС в части компенсации за отмену отличается меньшей степенью формализации и позволяет проявлять разумную гибкость с учетом конкретных обстоятельств дела.

Расчет арбитражного сбора в ТІАС

Арбитражный суд ТІАС определяет депозит для покрытия расходов, пропорционально распределяемых между сторонами, с необходимостью полной оплаты одной стороной при отказе другой, что предотвращает остановку процесса. Одним из практико-ориентированных инструментов ТІАС является [открытый онлайн-калькулятор](#) арбитражных расходов, позволяющий сторонам заранее рассчитать финансовую нагрузку по делу еще до начала разбирательства, что минимизирует риск непредвиденных затрат в ходе процесса.

При предъявлении встречных исков ТІАС устанавливает отдельные депозиты, что близко к устоявшейся практике арбитражных институтов, где авансы подлежащих уплате сборов корректируются по мере уточнения требований.⁵

Таким образом, ТІАС сочетает прозрачность и гибкость, занимая позицию между способом определения на основе суммы иска (ad valorem) и более динамичным подходом (на основе почасовой ставки, согласованной сторонами), что делает его конкурентоспособным в международном контексте и адаптированным к региональным нуждам.

Раскрытие документов

В Регламенте ТІАС отражен сбалансированный подход к вопросам конфиденциальности и раскрытия информации, что позволяет обеспечить справедливость и эффективность арбитражного разбирательства.

В соответствии со статьей 20.1 Регламента ТІАС, Трибунал наделен правом запрашивать предоставление документов или данных между сторонами.

“20.1 Трибунал может по своей собственной инициативе или по просьбе одной из Сторон обязать одну из Сторон представить другой Стороне любой документ или данные.”

Как видно из вышеупомянутого положения, запрос предоставления документов может происходить как по инициативе самого Трибунала, так и по просьбе одной из сторон. При этом другая сторона вправе возразить против предоставления запрашиваемой информации на обоснованных основаниях, включая конфиденциальность, коммерческую и/или техническую ценность информации, а также наличие юридических или этических препятствий, включая охраняемую законом тайну.

Для обеспечения объективности оценки таких запросов Трибунал может привлечь стороннего эксперта. Его задача — изучить аргументы сторон и принять участие в определении необходимости предоставления документов. При этом Трибунал может принять решение о раскрытии документов только при наличии *prima facie* доказательств, указывающих на нарушение, или иное обоснование, подтверждающее позицию стороны, требующей раскрытия.

Контроль качества: проверка решения арбитражным судом ТИАС

Согласно Регламенту ТИАС, проект решения представляется Арбитражному суду Центра в течение 30 дней после объявления разбирательства закрытым для обязательной проверки — *scrutiny*.

“...Арбитражный суд ТМАЦ может в кратчайшие сроки предложить изменения в отношении формы Арбитражного решения, а также, не затрагивая свободу Трибунала в принятии решения, обратить внимание на вопросы, касающиеся существа дела. Арбитражное решение не подписывается Трибуналом, пока оно не одобрено Арбитражным судом ТМАЦ в отношении его формы.”

Статья 27.3

Концепт проведения *scrutiny* заключается в том, чтобы выявить потенциальные недостатки в отношении формы решения, которые могли бы стать основанием для отказа в признании и приведении в исполнение решения в месте арбитража или в других юрисдикциях. Таким образом, процесс проверки представляет своего рода превентивный инструмент, направленный на обеспечение высокого качества арбитражных решений и их исполнимости как на территории Узбекистана, так и за пределами.⁴

Вынесение частичного решения

В каких случаях сторонам может быть целесообразно воспользоваться возможностью вынесения частичного арбитражного решения?⁷

1. Когда часть требований затрагивает общественные интересы.

Например, дела о взыскании задолженности в спорах, вытекающих из

строительных договоров, часто требуют оценки стоимости и качества работ, что занимает определенное время. Учитывая, что подобные споры связаны с правами работников, Трибунал может вынести частичное решение по бесспорной сумме. Это позволяет своевременно снизить давление на стороны в вопросах оплаты труда, минимизировать социальные риски и ускорить арбитраж.

2. **Когда часть требований является предварительным условием для других решений.** Например, действительность контракта может быть основой для последующих решений о нарушении и размере убытков. Частичное решение повышает качество и эффективность процедур, устраняет задержки из-за неопределенности статуса договора и сокращает убытки сторон.
3. **В целях обеспечения надлежащего регулирования финансовых аспектов арбитражных расходов.** Арбитражное разбирательство в ТІАС не может быть инициировано до полной уплаты арбитражного сбора. Регламент ТІАС устанавливает солидарную ответственность сторон за внесение авансовых депозитов и допускает оплату арбитражного сбора одной стороной в случае, если другая сторона не исполняет свои обязательства в установленный срок. **При невнесении одной из сторон своей доли Регламент предоставляет возможности стороне, полностью оплатившей расходы, обратиться к Трибуналу с запросом о вынесении частичного решения, обязывающего другую сторону компенсировать неуплаченную сумму.** Данный механизм позволяет Трибуналу эффективно регулировать финансовые аспекты и обеспечивать защиту интересов стороны, оплатившей депозит полностью.³

Юрисдикционный аспект частичных решений

В практике могут возникать ситуации, когда ответчик отказывается от оплаты арбитражного депозита, ссылаясь на юрисдикционные возражения и утверждая, что оспаривание юрисдикции Трибунала освобождает его от обязанности нести расходы:

Возражения против действительности основного договора. Ответчик может утверждать, что основной договор недействителен, что, по его мнению, должно освобождать его от обязанности оплаты. В то же время доктрина автономности (separability) арбитражной оговорки гарантирует, что арбитражное соглашение остается действительным независимо от основного договора.

Возражения против объема спора. В случае, когда ответчик утверждает, что спор выходит за рамки арбитражного соглашения, доктрина компетенции-компетенции также позволяет Трибуналу определять свою юрисдикцию, включая вопрос о том, подлежит ли весь спор или его часть рассмотрению в арбитраже.

Исполнение частичных решение о взыскании неуплаченных расходов

При принятии решения о возмещении неуплаченных расходов арбитражный трибунал должен определить форму решения: (1) частичное решение или (2) процедурный приказ.

Основное преимущество частичного решения заключается в повышении вероятности его исполнения в соответствии с Нью-Йоркской конвенцией 1958 года, применимой к окончательным и частичным решениям. Однако в некоторых юрисдикциях промежуточные решения Трибунала могут не признаваться в качестве решений, независимо от их названия или формы.

Процедурные приказы требуют меньше формальностей и могут быть вынесены быстрее. Кроме того, процедурный приказ может быть вынесен, если Трибунал не готов выносить решение о нарушении договорных обязательств одной из сторон. Хотя процедурные приказы не подлежат принудительному исполнению как частичные решения, стороны могут добровольно их выполнить, руководствуясь принципом добросовестности.

Международный арбитраж в действии: опыт и рост ТІАС

ТІАС продолжает укреплять свои позиции как один из ведущих арбитражных институтов в регионе Центральной Азии и за его пределами. На январь 2025 года отмечается трехкратный рост числа обращений с Заявками на арбитраж по сравнению с предыдущим годом, что свидетельствует не только о значительном увеличении количества споров, но и о растущем признании ТІАС как эффективного и надежного механизма разрешения коммерческих конфликтов в деловой среде.

Ключевая статистика за 2024 год

В 2024 году ТІАС администировал 43 дела с международным элементом, при этом 25% от общего числа дел составляют споры, в которых обе стороны — истец и ответчик — являются компаниями, не зарегистрированными в Узбекистане.

По сравнению с другими арбитражными институтами, ТІАС демонстрирует значительное сокращение сроков разбирательств: среднее время рассмотрения одного дела составляет от 6-8 месяцев, в то время как в других институтах такой срок может варьироваться от 9 и до 12 месяцев.⁵

Международное признание ТІАС подтверждается и номинацией от ведущего лондонского издания Global Arbitration Review на премию “Лучшая инновация” в 2024 году за разработанный совместно с НКІАС Межинституциональный арбитражный регламент.

Инновации и перспективы

ТІАС продолжает внедрять инновационные решения для повышения эффективности. С 2022 года функционирует онлайн-платформа, которая автоматизирует подачу заявок на арбитраж, хранение документации и проведение

слушаний с использованием автоматической стенографии, что позволяет значительно снизить издержки сторон.

Сотрудничество с более чем 50 арбитражными центрами и университетами по всему миру, а также проведение ежегодной Узбекской недели арбитража (UzAW) при поддержке многих международных организаций, юридических фирм, образовательных учреждений и других арбитражных институтов способствуют продвижению Узбекистана как нейтральной юрисдикции для разрешения международных споров. Пятая по счету Узбекская неделя арбитража пройдет 23-26 сентября 2025 года и станет центром притяжения для ведущих специалистов в области международного арбитража и альтернативных способов разрешения споров. Особый акцент в рамках предстоящей недели будет сделан на практике и опыте специалистов, которые поделятся своим уникальным опытом и конкретными примерами из своей арбитражной практики.

Ссылки

1. Гражданско-процессуальный кодекс Республики Узбекистан.
2. Technology and 2021 Rules of Arbitration of the Tashkent International Arbitration Centre (TIAC) at the Chamber of Commerce and Industry of Uzbekistan ([Kluwer Arbitration Blog](#)).
3. Is Two Better Than One? An Overview of the New Cross-Institutional Rules of Arbitration of the TIAC and the HKIAC ([Daily Jus](#)).
4. SIAC Rules Revamped ([Bar and Bench](#)).
5. International Arbitration: A comparative analysis of the rules of the ICC, HKIAC, and SIAC ([Michigan Journal of International Law](#)).
6. The Arbitral Award: Form, Content, Effect ([Global Arbitration Review](#)).
7. When and Why to Initiate Partial Award in Commercial Arbitration ([China Business Law Journal](#))

AUTOMATING JUSTICE: THE IMPACT OF AI ON INTERNATIONAL ARBITRATION

Begaim M. Kaibyl daeva,

CEO IT Companies “Business Soft and ICLOUD”

International arbitrator,

AICA Resident,

Arbitral Women Member,

LCIA Member and Arbitrator,

IBA Member

“The advance of technology is based on making it fit in so that you don't really even notice it, so it's part of everyday life.” — Bill Gates

Abstract

The rapid advancement of artificial intelligence (AI) is transforming various industries, and international arbitration is no exception. As arbitration continues to evolve in response to globalization and technological innovation, AI is emerging as a powerful tool for enhancing efficiency, reducing costs, and improving decision-making processes. This article examines the growing role of AI in arbitration, exploring its key applications, including document review, predictive analytics, automated legal research, and decision-support systems.

While AI presents numerous advantages—such as streamlining case management, increasing procedural efficiency, and enhancing access to justice—it also raises significant challenges. Concerns related to algorithmic bias, transparency, ethical implications, and the potential erosion of human judgment remain central to the debate on AI's integration into arbitration.

Furthermore, questions about the legal validity of AI-assisted decision-making and its compatibility with fundamental arbitration principles necessitate careful consideration.

This article critically analyzes both the benefits and risks associated with AI in arbitration and provides recommendations for its responsible implementation.

Introduction

International arbitration has long been regarded as an efficient and effective means of resolving cross-border disputes. As businesses expand globally, legal disagreements inevitably arise, often involving multiple jurisdictions and complex legal frameworks. Arbitration has traditionally been a preferred method due to its flexibility, confidentiality, and enforceability of awards under the New York Convention.

However, as global commerce continues to evolve, arbitration must adapt to new challenges, including the growing volume of disputes, increasing legal complexity, and demands for greater efficiency.

Artificial Intelligence (AI) presents a transformative opportunity in this space. AI-driven tools are already being used to streamline various arbitration processes, such as contract analysis, case law research, and automated document review. Advanced AI models can assist arbitrators in assessing legal arguments, identifying relevant precedents, and even predicting case outcomes based on historical data. This technological shift has the potential to enhance decision-making and improve access to justice.

Despite these promising developments, the adoption of AI in arbitration raises several critical concerns. Procedural fairness must be maintained to ensure that AI-driven processes do not inadvertently introduce biases. Transparency is another crucial factor, as AI models operate through complex algorithms that may not always be explainable to the parties involved. Ethical implications, including data security and accountability, also need to be carefully addressed to preserve trust in arbitration proceedings.

This article examines the impact of AI on international arbitration, highlighting both its benefits and the challenges that must be overcome. It explores how AI can optimize arbitration efficiency while ensuring adherence to fundamental legal principles and fairness in dispute resolution.

The Advantages of AI in Arbitration

Efficiency and Speed: AI-powered tools significantly reduce the time required for document analysis, contract review, and case law research. Machine learning algorithms can process vast amounts of legal data in seconds, improving the efficiency of arbitrators and legal practitioners.

Cost Reduction: By automating repetitive tasks, AI minimizes the need for extensive human labor, thereby reducing arbitration costs. This is particularly beneficial for smaller businesses that might otherwise struggle with expensive dispute resolution processes.

Predictive Analytics: AI-driven predictive models can analyze past arbitration cases and legal precedents to provide insights into likely case outcomes. This can help parties make informed decisions on settlement negotiations and case strategies.

Enhanced Access to Justice: AI facilitates online dispute resolution (ODR) platforms, enabling parties from different jurisdictions to engage in arbitration without physical presence, reducing logistical barriers.

Challenges and Risks of AI in Arbitration

Bias and Fairness: AI systems rely on historical data, which may contain inherent biases. If not properly monitored, AI could perpetuate or even exacerbate these biases, leading to unfair arbitration decisions¹.

Transparency and Accountability: Unlike human arbitrators, AI algorithms operate based on complex and sometimes opaque processes. Ensuring transparency in AI decision-making is crucial for maintaining trust in arbitration².

Ethical and Legal Considerations: The use of AI raises questions regarding liability—who is responsible if an AI-driven decision is flawed? Moreover, AI cannot yet replace human judgment in interpreting nuanced legal principles and applying them to specific cases³.

Data Security and Confidentiality: Arbitration often involves highly sensitive commercial information. AI systems must ensure robust data protection measures to prevent unauthorized access or breaches⁴.

Future Prospects and Recommendations

Human-AI Collaboration: Rather than replacing arbitrators, AI should be used as a tool to assist in decision-making while ensuring human oversight⁵.

Development of Ethical Guidelines: Arbitration institutions should establish clear ethical guidelines for AI use to mitigate risks associated with bias and transparency.

Regulatory Frameworks: International regulatory bodies must work towards harmonizing AI regulations in arbitration to ensure consistent and fair application across different jurisdictions.

Continuous Monitoring and Improvement: AI systems should undergo regular audits and updates to improve accuracy and mitigate biases over time.

Conclusion

Artificial intelligence is revolutionizing international arbitration by streamlining processes, reducing costs, and increasing accessibility. AI-driven tools have the potential to improve the efficiency and accuracy of arbitration, enabling arbitrators and legal practitioners to manage complex disputes more effectively.

¹https://nysba.org/bias-and-fairness-in-artificial-intelligence/?srsltid=AfmBOorxRQjSXGnimH8AGUXL1mMBtxMyUbxJfAeGcb5LLAzPivKTJEdi&utm_source

²https://nysba.org/bias-and-fairness-in-artificial-intelligence/?srsltid=AfmBOorxRQjSXGnimH8AGUXL1mMBtxMyUbxJfAeGcb5LLAzPivKTJEdi&utm_source

³https://nysba.org/bias-and-fairness-in-artificial-intelligence/?srsltid=AfmBOorxRQjSXGnimH8AGUXL1mMBtxMyUbxJfAeGcb5LLAzPivKTJEdi&utm_source

⁴https://arbitrationblog.kluwerarbitration.com/2024/03/17/navigating-the-main-impacts-of-artificial-intelligence-in-international-arbitration-insights-from-the-icc-yaaf-workshop/?utm_source

⁵https://svamc.org/wp-content/uploads/SVAMC-AI-Guidelines-First-Edition.pdf?utm_source

However, the integration of AI into arbitration must be handled with caution. Issues of procedural fairness, transparency, and ethical considerations remain critical challenges. AI algorithms, if not carefully monitored, may introduce biases that could undermine the legitimacy of arbitration proceedings. Additionally, ensuring accountability in AI-driven decision-making is essential to maintaining trust among parties involved in disputes.

To harness AI's full potential while safeguarding the integrity of the arbitration process, a balanced approach is necessary. Collaboration between AI systems and human arbitrators should be prioritized to ensure that technology complements rather than replaces human judgment.

Looking ahead, continuous research and development will be crucial in refining AI applications in arbitration. By embracing technological advancements while upholding fundamental legal principles, the arbitration community can navigate the evolving landscape of dispute resolution and enhance the effectiveness of international arbitration in the digital age.

Keywords: Artificial Intelligence, International Arbitration, LegalTech, AI Ethics, Dispute Resolution

OBJECTIONS ON THE GROUNDS OF NON-COMPLIANCE WITH PRE-ARBITRATION DISPUTE RESOLUTION CLAUSE

Aleksei Korochkin

*FCI Arb, Chairman of the Chamber of Arbitrators,
Head of Minsk Regional Specialized Legal Advice
Office on Juridical Support to Business, PhD (BSU),
LL.M (QMUL), associate professor*

Requirements for pre-judicial dispute resolution clause

Pre-judicial dispute resolution clause is a clause which contains a step or set of steps for contractual parties to comply with before transferring the dispute to the arbitration or national court.

This set of steps can prescribe different forms of negotiation, mediation, adjudication, exchange of pre-arbitration notices and/or just a cooling off period after the notification of the arisen dispute.

Setting a pre-judicial dispute resolution clause in the contract has some particular practical purposes:

- to inform the other party of the existence of a difference;
- to incorporate alternative dispute resolution mechanism in the contract;
- to resolve the conflict on its earliest stage;
- to avoid time and monetary expenses for arbitration or litigation.

Theoretically everything looks pretty simple. According to the widely recognized principle of party autonomy, concluding a contract parties can provide in its text everything they wish in compliance with the applicable law. If parties agreed on definite terms these terms become an obligatory law in their relationships and none of the party can breach these agreed contractual obligations. Consequently, if parties prescribe in its contract a pre-judicial dispute resolution clause, they shall strictly adhere to it. Otherwise, it lacks of logic and common sense at first to agree on particular terms and afterwards to declare that one party can breach it unilaterally.

On practice almost all these dispute resolution clauses were formulated unintentionally, when the crucial conditions of the contract have been agreed on, the other provisions look just like technically necessary practice. However, as usual the devil is in the details and when the dispute arises, we recall on the necessity to check the wording of the particular multi-tiered dispute resolution clause.

Sophisticated arbitration lawyers clearly know that “drafting a multi-tiered dispute resolution clause requires specific care because of various mechanisms within different steps and when drafted without sufficient consideration they bear the risk of being unenforceable because of the lack of certainty”. In this regard “the key question is whether these prerequisites have been formulated as a condition for consent or not”. Thus, we should draw our attention to the words we use in the dispute resolution clauses and to the level of commitment that we attach to these clauses. Do we want to make these clauses obligatory for the parties or we just intent to propose to the contractual parties an alternative non-obligatory way of dispute resolution?

In order to make clear obligatory pre-judicial dispute resolution clause parties should remember the following rules:

- the language of the clause should be imperative. Dispositive words should be excluded. In short, parties should use «shall» instead of «may» and «can»;
- the parties should avoid ambiguous phrases that can be interpreted in two opposite ways. For example, «the parties agreed to discuss the arisen dispute between them and with the assistance of the third party». How are they going to discuss it? What tools they can and shall use for this discussion? Who should take on the role of the third party?;
- the parties should precisely name the way of alternative dispute resolution that they are going to use: negotiation, pre-claim notice, mediation, adjudication, etc.;
- the parties should establish the particular order in which the selected mechanism will be implemented. If it is negotiation – how are you going to negotiate – via emails, letters exchange, conducting personal meetings, Zoom-meetings, etc. If it is mediation – it is necessary to set the mediation rules which you are going to use during the mediation and the process how you are going to choose your future mediator. It is a good idea to use as a model the pre-judicial dispute resolution clause that has already been elaborated and proposed by various arbitral institutions. For example, LCIA Mediation Clause , ICC Dispute Adjudication Clause , SCC Express Clause . It also will be helpful, if you set a timeframe for implemented mechanisms;
- it will be useful to set a provision that if one party avoid to respond to emails, letters, invitations to conduct a meeting, proposal to appoint a mediator, or in any other form deviate from the prescribed dispute resolution mechanism, the condition of the dispute resolution clause will be considered as duly fulfilled;
- it is crucial to stress that dispute resolution clause should be formulated in a way which will allow one party to have a possibility to recourse to arbitration, litigation or other dispute resolution mechanisms (in case of multi-tiered dispute resolution clause) without obligatory consent of the opposing party. For example, if you set the clause stating that negotiation can be considered failed

only if during mutual meeting between two general directors of the both disputing parties they cannot reach an amicable agreement in three hours, you should be fully aware that you will never see on the meeting the general director of the party, which breach contractual obligation.

Looking on all abovementioned details we understand that dispute resolution clause should look like a separate dispute resolution contract, which can be separately negotiated for several days or even weeks. It is obvious that business does not have such amount of time. Thus, we should encourage arbitral institutions to elaborate a number of dispute resolution clauses, which can contain different ways of dispute resolutions – negotiation, adjudication, mediation, arbitration, etc.

It also looks like a good idea to provide business with the respective sets of rules for negotiation, adjudication, mediation, arbitration, etc., that can be used by the parties in case of existence of any dispute.

Business should have a possibility to swiftly pick an appropriate, clear and well-elaborated set of clauses and rules and incorporate them into their business contracts.

Interpretation of the dispute resolution clause

In case of an ambiguity of wording of the particular dispute resolution clause, rules for the interpretation of these clauses should be governed by applicable domestic law.

If dispute resolution clause itself does not contain the provision on the applicable law to this clause, depending on the particular circumstances and relevant conflicts of law rules, to the dispute resolution clause can be applied the law of the contract, the law of the seat or the law determined under the principle of the closest connection (e.x. the law of the most probable place of enforcement).

For example, according to the Article 401 of the Civil Code of the Republic of Belarus:

«When interpreting the terms of a contract, the court takes into account the literal meaning of the words and expressions contained in it. The literal meaning of the terms of the contract in case of ambiguity is established by comparison with other conditions and the meaning of the contract as a whole.

If the rules contained in part one of this article do not allow determining the content of the contract, the actual common will of the parties must be clarified, taking into account the purpose of the contract. In this case, all relevant circumstances are taken into account, including negotiations and correspondence preceding the contract, the practice established in the mutual relations of the parties, and the subsequent behavior of the parties» .

In our opinion, interpreting dispute resolution clause arbitrators should also be guided by *verba ita sunt intelligenda ut res magis valeat quam pereat* principle and in case of an ambiguity interpret the clause as effective rather than wasted.

Raising objections

In case of filing a request for arbitration without compliance with obligatory pre-arbitration procedure under the contract, the respondent may raise relevant objections.

Usually, arbitration rules of leading arbitral institutions prescribe to raise objections no later than:

- in the statement of defence (UNCITRAL 23(2), LCIA 23.3, HKIAC 19.3) or;
- the first pleading on the merits (VIAC 24.1).

In this regard it is critical to note that failing to raise relevant objections can deprive the respondent to raise objections on the later stages due to waiver provisions.

For example, Article 32 of UNCITRAL Arbitration Rules, which is fully incorporated in numerous institutional arbitration rules, states that:

«a failure by any party to object promptly to any non-compliance with these Rules or with any requirement of the arbitration agreement shall be deemed to be a waiver of the right of such party to make such an objection, unless such party can show that, under the circumstances, its failure to object was justified».

Considering objections on non-compliance with obligatory pre-judicial proceeding arbitral tribunal have some options:

- to dismiss the case and propose to file request for arbitration after the fulfilling all necessary pre-arbitration steps.

At the same time, this option may become an obstacle to applying to arbitration in cases where the fulfillment of the conditions of the pre-judicial procedure is impossible to implement, and, consequently, entail justified complaints from the claimant;

- to proceed with the arbitration proceeding, if it is obvious for arbitral tribunal that contractual pre-arbitration steps are impossible to implement due certain circumstances (for example, absence of will of the respondent to negotiate with the claimant in any way).

The usage of this option seems to be a rather dangerous choice, since the statement of impossibility is an evaluative concept that must be applied at the discretion of the arbitral tribunal and, in the event of the respondent's loss, the latter will certainly refer to the fact that the respondent was not allowed to enjoy its right to a peaceful settlement of the dispute, established in the contract. At the same time, it is also risky because of the fact that the discretion of the arbitral tribunal may not coincide with the discretion of the judges of the state court, who will decide on the issue of appeal or recognition and enforcement of the arbitration award.

- to suspend the arbitration proceeding in order to provide parties with the possibility to take necessary pre-arbitration steps and then resume the proceeding;

This option seems the most logical and reasonable, it is only necessary to determine the time period for which the arbitration process can be suspended. This period should not

exceed the period specified in the contract, and in its absence, not exceed a reasonable period, which should be determined by the arbitral tribunal depending on the nature of the dispute. During the established period the impossibility of compliance with the pre-judicial procedure may also be confirmed due to the ambiguity of its wording or the circumvention of one of the parties to comply with it.

Thus, the suspension of arbitration proceedings seems to be the most logical way out of the current situation, which respects all the rights of the parties and excludes the possibility of the emergence of additional grounds for an appeal.

The scope

The scope of jurisdiction of the arbitral tribunal may be incorporated in an arbitration agreement, arbitration rules or *lex arbitri*.

In accordance with the part one of Article 22 the Law of the Republic of Belarus “On the international arbitration court”, dated 9 July 1999, №297-Z «the arbitral tribunal may itself rule on its competence, including on any objections regarding the existence or validity of the arbitration agreement».

Issue of compliance or non-compliance with the contractual pre-arbitration provisions should be raised before the assessing of the scope of arbitration agreement and should be regarded as a question of admissibility rather than jurisdiction.

Arbitration rules of a vast majority of arbitral institutions use the wording similar to the Article 23.1 of the UNCITRAL Arbitration Rules that states:

«The arbitral tribunal shall have the power to rule on its own jurisdiction, including any objections with respect to the existence or validity of the arbitration agreement».

The possibility of the arbitral tribunal to state the absence of its jurisdiction in situation, where the claim is perfectly in compliance with the arbitral clause, but doesn't comply with the contractually obligatory pre-arbitration procedure, in this situation remains questionable.

In order to remove all doubts in the question of tribunals' power to decide on the compliance with the pre-arbitration procedure some arbitration experts make a proposal to correct relevant provision in the institutional arbitration rules. For example, the following amendments on the basis of SIAC Rules 2016 were proposed:

«...28.2 The Tribunal shall have the power to rule on its own jurisdiction, including any objections or procedural issues with respect to the existence, validity or scope of the arbitration agreement and pre-arbitral steps (if any) and shall have the power to stay the arbitration pending compliance or completion with pre-arbitral steps (if any) or allow the arbitration to proceed concurrently with compliance or completion with pre-arbitral steps (if any)...[Possible amendments shown in underline]» .

In this respect it's worth taking a look at the Article 23.1 of the Chamber of Arbitrators Arbitration Rules:

«The arbitral tribunal shall have the power to rule on its own competence, including any objections with respect to the existence or validity of the arbitration agreement» .

In our view, the term «competence» includes two terms «jurisdiction» and «admissibility» at once. Consequently, the abovementioned provision empowers the arbitral tribunal to decide on the compliance with the pre-arbitration procedure in the same way as with any jurisdictional issues.

Thus, we fully uphold the proposal to make necessary corrections and amendments in arbitration rules in order to prevent any procedural inconsistencies, which can give any grounds for challenging arbitral awards on the basis of admissibility in future.

Conclusions

In order to make clear obligatory pre-judicial dispute resolution clause parties should remember that:

- the language of the clause should be imperative;
- the parties should avoid ambiguous phrases that can be interpreted in two opposite ways;
- the parties should precisely name the way of alternative dispute resolution that they are going to use;
- the parties should establish the particular order in which the selected mechanism will be implemented or use model pre-judicial dispute resolution clause that has been already elaborated and proposed by various arbitral institutions;
- it will be useful to set a contractual provision that if one party deviate from the prescribed dispute resolution mechanism, the condition of the pre-arbitration stage will be considered as duly fulfilled;
- dispute resolution clause should be formulated in a way that gives the party a possibility to recourse to arbitration without obligatory consent of the opposing party.

While interpreting dispute resolution clause arbitral tribunals should be guided by applicable rules, *verba ita sunt intelligenda ut res magis valeat quam pereat* principle and in case of ambiguity interpret the clause as effective rather than wasted.

Suspension of the arbitration proceeding in order to provide parties with the possibility to take necessary pre-arbitration steps and then resume the proceeding is the most logical way out, which respects all the rights of the parties and excludes the possibility of the emergence of additional grounds for an appeal.

Chamber of Arbitrators

Издание о международном арбитраже

Главный редактор:

Виталий Крейдич

Заместители главного редактора:

Валерия Дубешко,

Кристина Ивашкова

Верстка и дизайн:

Евгений Бондаренко

Учредитель:

Международный арбитражный (третейский) суд «Палата арбитров при Союзе юристов»

Адрес: 220029, Республика Беларусь, г. Минск, ул. А.Пашкевич, 9-5Н

E-mail: info@arbchamber.by

Информационный партнер:

CIS Arbitration Forum

<http://cisarbitration.com/>